

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставк. и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—20 к. со стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:
Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонимара,
считаются бесплатными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1899 г. III годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 9 Мая.

СОДЕРЖАНИЕ: Къ пушкинскимъ спектаклямъ.—
Новое распоряженіе. — Замѣтка. — Последнія роли
М. Г. Савиной. И. Забрежнева — Фр. Сарсэ. Н. Нею-
рева. — А. Бекъ. — Хроника театра и искусства. —
Не состоявшійся спектакль въ память Пушкина. С.
Шевиль. — Заграницею. — Юбилей мейнингенцевъ.
Б-на. — Провинц. лѣтопись. — Объявленія.

№ 19.

Рисунки: «Поверженный Пушкинъ», «Апофе-
озъ»; 23 портрета труппы театра «Аркадія»; Фр.
Сарсэ (5); Бекъ; Кронскъ; Артистическое фойе
«Французской Комедіи».

Приложеніе: «Задача № 1371», В. Н. Кар-
пинской.

Принимается подписка
на 1899 г.

НА ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“

Цѣна за годъ 6 р.
за полгода 4 р.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и 2 руб.
1-го іюня.

Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе номера.

Отъ конторы. Въ виду приближенія срока третьяго
взноса, контора увѣдительно проситъ гг. подписчиковъ,
пользующихся разсрочкой, поспѣшить высылкою недостаю-
щихъ денегъ. Лицамъ, невыславшимъ къ 1-му іюня всей
подписной платы, высылка журнала будетъ прекращена
съ № 23. Лицамъ, подписавшимся на особые условія
разсрочки, высылка прекращена съ 1-го мая.

С.-Петербургъ, 9 мая.

Мы получили нѣсколько писемъ отъ театральныхъ
предпринимателей по вопросу о томъ, слѣ-
дуетъ ли устраивать пушкинскіе спектакли съ бла-
готворительною цѣлью или ставить ихъ обычнымъ
спектаклемъ антрепризы? Очевидно, среди извѣст-
ныхъ общественныхъ сферъ чествованіе Пушкина
склонны разсматривать, какъ нѣкоторую принуди-
тельную жертву на алтарь литературы и художе-
ства. Излишне, думается, объяснять, что пушкин-
скіе спектакли могутъ быть устраиваемы, могутъ не
быть устраиваемы, съ благотворительною цѣлью,
или въ пользу предпринимателей—какъ кому угодно.
Въ тяжелыхъ условіяхъ театральной антрепризы
едва ли многіе предприниматели, даже при полной
готовности съ своей стороны, могли бы весь сборъ
со спектакля, требующаго усиленнаго расхода, от-
числить на благотворительную цѣль. Полагаемъ, что
отчисленіе извѣстной части чистаго сбора на какія-
нибудь цѣли, связанныя съ именемъ великаго поэта,
было бы въполнѣ достаточнымъ выраженіемъ участія
театральныхъ предпринимателей въ обще-русскомъ
культурномъ дѣлѣ. Въ другихъ случаяхъ можно по-
совѣтовать антрепризѣ, при устройствѣ пушкин-
скихъ спектаклей, отводить часть мѣстъ бесплатно
для воспитанниковъ учебныхъ заведеній, или повто-
рить для нихъ пушкинскій спектакль утромъ.

Общей формулы, конечно, быть не можетъ, и
все зависитъ отъ личныхъ соображеній предприни-
мателя и отъ мѣстныхъ условій. Тактъ подскажетъ,
чего держаться въ этомъ дѣлѣ. Но что несомнѣнно—
это полная свобода предпринимателей въ этомъ от-
ношеніи и совершенная независимость отъ желаній,
вкусовъ и намѣреній постороннихъ театру лицъ.

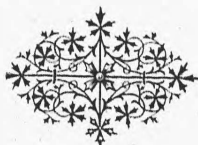

Отмѣчаемъ распоряженіе петербургскаго градоначальника, въ силу котораго за сбереженіе верхняго платья въ садахъ и театрахъ съ публики никакой платы не должно взимать, а за программы брать не свыше 5 коп. Распоряженіе полагаетъ конецъ произволу, царившему въ этомъ отношеніи, но съ другой стороны, оно лишаетъ антрепренеровъ значительной доли арендной платы за эти статьи. Въ иныхъ театрахъ арендные статьи эти столь значительны, что, случалось, антрепризы открывались специально на средства сьемщиковъ. Серьезное практическое значеніе подобное распоряженіе можетъ имѣть лишь въ театрахъ, посѣщаемыхъ небогатой публикой и такъ называемыхъ «народныхъ». Относительно же другихъ—это не болѣе, какъ опытъ регламентации, на которую у насъ всегда взираютъ съ большою надеждою, хотя жизнь идетъ своимъ чередомъ.

Обращаемъ вниманіе читателей на корреспонденцію изъ Варшавы, печатаемую въ отдѣлѣ «Провинціальная лѣтопись». Заслуживаетъ серьезнаго вниманія немного преувеличенная восторженность тона, съ которой говорятъ о постановкѣ «Евгенія Онѣгина», какъ о побѣдѣ русскаго гения.

Все то, что пишеть намъ нашъ корреспондентъ, служащій, повидимому, яркимъ отраженіемъ господствующихъ среди русскихъ варшавянъ вѣяній,—доказываетъ только лишній разъ, сколь много значить русскій театръ въ окранияхъ, какъ представитель культурной силы, во-первыхъ, и какъ питомникъ національнаго чувства, во-вторыхъ.

Повторяемъ мысль, высказанную неоднократно: учрежденіе хорошаго русскаго театра въ Варшавѣ есть вопросъ первостепенной важности.

Отъ редакціи:

Второй выпускъ „Словаря“, приготовленный къ печати, задержанъ временно съ тѣмъ, чтобы дать возможность нѣкоторымъ лицамъ, упорно хранящимъ молчаніе, прислать о себѣ свѣдѣнія. Назовемъ, для примѣра, г. и г-жу Блюменталь-Тамариныхъ, г. Барцала, г. Бородаю, г-жу Бѣльскую (опереточную), г. Басманова и др. По поговѣцѣ—„Семеро одного не ждутъ“, но мы дѣлаемъ послѣднюю попытку. Въ концѣ же нынѣшняго мѣсяца второй выпускъ будетъ отпечатанъ.

Послѣднія роли М. Т. Савиной.

(Впечатлѣнія).

II.

Островскаго часто упрекаютъ въ недодѣланности его женскихъ характеровъ. Мнѣ кажется, что можно съ гораздо болѣшимъ основаніемъ доказать (какъ это ни странно!) его какое-то затененное смакованье домостройныхъ взглядовъ на женщину, которые высказываются его мужскими персонажами, и слишкомъ вкусное выписываніе сценъ, въ которыхъ обрисовывается бурное торжество пошлости, увь, такъ часто идущей объ руку съ буржуазно-моральной тенденціей его пьесъ. Немудрено, что на такомъ яркомъ фонѣ блѣднѣютъ тонкія линии женскихъ образовъ. А между тѣмъ, эти женскіе образы почти всегда начертаны вдумчиво, съ широкимъ знаніемъ психологіи русской женщины извѣстнаго соціальнаго типа и даютъ благодарный матеріалъ для сценическаго исполненія.

Нужно только ужиться съ своеобразною психологіей женщинъ Островскаго и совершенно забыть на время психологію Маргариты Готье и Татьяны Рѣпиной. Не всякая, даже и талантливая актриса, способна на такой чисто-аналитическій трудъ. Но Савина, сыгравъ въ нынѣшнемъ сезонѣ Евлалію („Невольница“) и Вѣру („Сердце не камень“), блистательно доказала, что сила ея анализа не уступаетъ силѣ ея непосредственнаго вдохновенія.

Обѣ пьесы имѣютъ несомнѣнное сходство въ своей схемѣ. И Евлалія, и Вѣра выданы замужъ по принужденію. И та, и другая больше живутъ мечтой, чѣмъ реальной жизнью. Онѣ окружены людьми, старающимися принизить до уровня своего низменнаго міросозерцанія идеальныя порывы обѣихъ женщинъ. Избранники, которыхъ онѣ любятъ и жалѣютъ оказываются „плоть отъ плоти и кость отъ кости“ той самой среды, которой онѣ чуждаются и бѣгутъ. Но есть значительная разница въ семейномъ, такъ сказать, положеніи Евлаліи и Вѣры и въ самой структурѣ ихъ характеровъ. Онѣ почти однихъ лѣтъ, но Евлалія сразу представляется лишь младшей сестрой Вѣры. Евлалія только „невольница“, только игрушка, только прихоть—и окружающіе ее враги сильнѣе ея не одной пошлостью. Другое дѣло Вѣра. У себя дома она величина, съ которою приходится считаться. Евлаліи уже коснулось вѣяніе культуры. Она по происхожденію „барышня“, дочь директрисы учебнаго заведенія, бывала заграницей. Вѣра—кровная дочь народа, связь ея съ почвой не надорвана никакими сторонними вліяніями, у нея есть якорь, съ котораго не сорвутъ ее самыя страшныя житейскія бури—это ея религіозно-мистическія убѣжденія. И эти убѣжденія, сохранивъ Вѣрѣ непосредственность и свѣжесть впечатлѣній до степени высшей, чѣмъ у Евлаліи, въ то-же время придали ея характеру стойкость и мужество—качества, совершенно чуждыя характеру Евлаліи. Сообразно съ такими коренными различіями ихъ натуръ, Савина—хотя и въ предѣлахъ замысла автора—вноситъ множество собственныхъ деталей въ эти двѣ разновидности чисто-русскихъ femmes de trente ans.

Остановимся пока на игрѣ Савиной въ „Невольницахъ“. Въ четвертомъ дѣйствіи, Евлалія, обращаясь къ мужу, говоритъ: „ну, я не знаю ничего, не понимаю, ну, я глупенькая, совсѣмъ институтка. Такъ вѣдь не мучить меня за это, а пожалѣть надо!“ Едва ли не эти слова приняла артистка за свою от-

ПУШКИНСКІЕ СПЕКТАКЛИ.

«Поверженный Пушкинъ», К. К. Случевского.

(Театръ Литературно-артист. Кружка).

правную точку. Да, Евлалія, въ изображеніи Савиной, *институтка*. Одно изъ тѣхъ милыхъ и трогательныхъ въ своей практической безпомощности существъ, надъ которыми, въ свое время, такъ безшабашно зубоскалили наши утилитаристы. А между тѣмъ, если бы можно было исчислить историческую пользу, въ смыслѣ смягченія и облагороженія нравовъ, которую принесли эти, будто бы смѣшныя женщины, своею *непрактичностью*, своими безкорыстными порывами ко всему, что выше интересовъ толпы! Артистка даже умышленно подчеркиваетъ застѣнчивость Евлаліи на людяхъ и передъ любимымъ человѣкомъ, придавая движеніямъ нѣкоторую мѣшкотность и неловкость. Съ какимъ наивнымъ, но непреклоннымъ убѣжденіемъ, она произноситъ: „да развѣ не всегда нужно правду говорить?“ Ея признанія Мулину, въ первомъ дѣйствіи, не ординарное объясненіе въ любви. „Тутъ—жизнь человѣческая!“ по выраженію Достоевскаго. Чистой и прямой натурѣ Евлаліи противны житейскіе компромиссы, а между тѣмъ, она принуждена носить на совѣсти клеймо „коммерческой сдѣлки“, брака съ нелюбимымъ, купившимъ ее, человѣкомъ. Мнѣніемъ окружающихъ она не дорожить, она знаетъ имъ всѣмъ цѣну, но вотъ опъ, Мулинъ, товарищъ ея дѣтства, „ея первая любовь“, онъ долженъ узнать все, понять ее, и не осудить, а пожалѣть. Въ этой сложной сценѣ есть нѣсколько взаимно противорѣчащихъ моментовъ, которые, однако, проводятся Савиной съ безподобной правдивостью.

Ея мгновенное негодованіе, которому она придаетъ отбѣнокъ брезгливости, на Мулина, вздумавшаго противопоставить ея словамъ, идущимъ изъ наболѣвшаго сердца, доводы умѣреннаго и аккуратнаго благоразумія. Ея внезапная боязнь, что и этотъ человѣкъ, котораго она гонитъ, сейчасъ уйдетъ и оставить ее наединѣ съ нераздѣленнымъ горемъ. Съ

глазами, полными слезъ, она почти умоляетъ его забыть все, что она сказала, обѣщаетъ видѣться съ нимъ лишь при постороннихъ, пусть онъ только не уѣзжаетъ изъ ихъ дома. Точно ребенокъ, которому хочется, чтобы его приласкали, она трогательно упрашиваетъ Мулина поцѣловать ея руку и вдругъ сама пугливымъ, быстрымъ поцѣлуемъ цѣлуетъ его въ лобъ. Этотъ свой „особенный“ поцѣлуй, въ одно и то же время и разсчитливый, и страстный, Савина повторяетъ нѣсколько разъ въ пьесѣ. И я считаю его очень тонко придуманною деталію, прекрасно обрисовывающею восторженную, хотя и робкую въ своей цѣломудренности, любовь Евлаліи. Да, Евлалія цѣломудренная душа. Она живетъ мечтой о той любви, которая возвышаетъ, а не о той, которая унижаетъ. Пожалуй, даже, говоря словами Алексѣя Толстого, ея любовь къ Мулину „лишь тайныхъ думъ, мученій и блаженства... отысканный предлогъ“. А ея тайныя думы создаютъ иной міръ житейскихъ отношеній, гдѣ живутъ высшими интересами, а не только утробными. И представителемъ этихъ идеальныхъ формъ существованія, въ ея глазахъ, является Мулинъ. Единственная свѣтлая точка среди окружающей мрака ослѣпляетъ, гипнотизируетъ ее, и Савина, дѣйствительно, играетъ точно загнипнотизированная, совершенно безучастно и безвольно относясь ко всему, что происходитъ внѣ ея загорѣвшейся любви. Она узнаетъ, что мужъ, уѣзжая, поручилъ надзоръ за ея „нравственностью“ пьяницѣ слугѣ, и этотъ фактъ почти не возмущаетъ ее. „Это оскорбительно, это невыносимо!“ говоритъ она, чуть повышая голосъ; брови ея поднимаются съ недоумѣніемъ, но не съ гнѣвомъ; она легко всплескиваетъ руками — и только. Но когда минуту спустя она слышитъ, что Мулинъ собирается жениться—артистка преобразается въ одно мгновеніе. Сначала она переспрашиваетъ, но уже не безучастнымъ голосомъ,

а совѣмъ упавшимъ, затихшимъ. Потомъ, вдругъ, словно передъ нею внезапно разверзлась бездна—она сразу теряется. Безпорядочными восклицаніями, полнымъ смятеніемъ она выдаетъ себя съ головой прислугѣ. Она защищается руками, ударяетъ имъ одна о другую, хватается за старую экономку, сообщившую ей это извѣстіе, глотаетъ слезы—тщетно пытаюсь сдержаться—и, послѣ едва замѣтнаго колебанія, пренебрегая людской молвой и послѣдствіями—требуется, чтобы экономка *все* разузнала. Есть еще одна, чисто русская черта въ характерѣ Евлаліи. Она отходчива и не въ состояніи питать долгую, мстительную злобу.

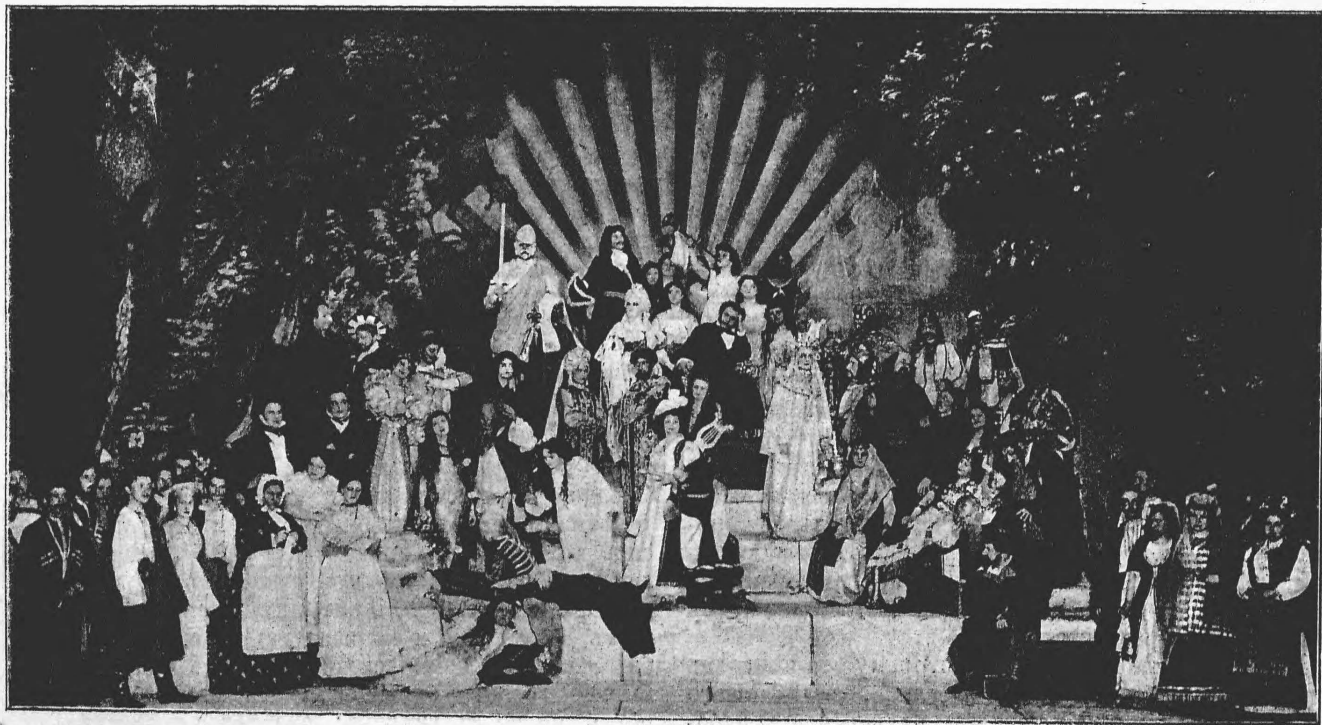
И въ маленькомъ монологѣ, готовясь къ объясненію съ Мулинымъ, Савина съ какой-то свѣтлой, безоблачной павностию отбѣиваетъ эту незлобивость, очень объясняющую дальнѣйшій образъ дѣйствій Евлаліи. Слѣдующую сцену съ Мулинымъ Савина такъ и начинается въ мягкомъ, кроткомъ тонѣ, сама идя навстрѣчу его раскаянію, которое она надѣется возбудить въ немъ, показавъ всю безграничность любви и готовая заранѣе простить. Но къ чему этому благоразумному молодому человѣку идеальная любовь, когда онъ уже устроился содержанцемъ у жены компаніона мужа Евлаліи? Онъ держитъ себя нагло и грубо. Тогда Евлалія вспыхиваетъ гнѣвомъ безысходнаго отчаянія. Гибнетъ не только ея любовь, но разрушается самый смыслъ ея жизни. Свои гнѣвные выкрики Савина начинаетъ какъ-то нехотя, не вѣря своему негодованію, не вѣря фактамъ. Свои угрозы она высказываетъ взволнованно, съ глубокимъ возмущеніемъ, но безъ той фѣдкой злости, которую она вкладываетъ, напримѣръ, въ негодованіе Мулиной. Высказать въ крайнемъ возбужденіи самую страшную угрозу—покончить съ собой — артистка сразу замѣтно стихаетъ. Эта тишина мысли и тишина рѣчи, внезапно смѣнившая недолгое гнѣвное напряженіе, какъ нельзя лучше отбѣиваетъ отвра-

щеніе Евлаліи къ насилию, которое ея нѣжная, деликатная натура инстинктивно не допускаетъ въ области чувства. Но, съ другой стороны, ей такъ больно отказаться отъ „мечты всей ея жизни“. И она хватается за первую возможность, за первое слово Мулина, въ которомъ она хочетъ увидѣть искреннее признаніе имъ своей вины и прощаетъ его чистосердечно.

Если въ только что разобранный сценѣ Савина выясняетъ, главнымъ образомъ, какъ Евлалія *мечтаетъ* о своей любви, то въ слѣдующемъ объясненіи съ Мулинымъ—въ третьемъ дѣйствіи—окончательно опредѣляется ея взглядъ на возможность *реальнаго* обоснованія ихъ любви. Савина играетъ эту сцену уже съ душевнымъ надрывомъ. Ея предыдущій разговоръ съ Мулинымъ, въ которомъ она надѣялась увлечь его идеальнымъ полетомъ своей страсти, ни къ чему не повелъ и не помѣшалъ. Мулину сряду же послѣ бесѣды обмануть ее. Ослабѣвшимъ шагомъ, съ осунувшимся лицомъ, точно послѣ болѣзни, Савина тихо подходитъ къ занимающемуся Мулину.—„Вы меня обманули!“—говоритъ она и даже упрека итѣтъ въ ея словахъ. Она только съ горечью жалуется ему, какъ постороннему человѣку, на свое горе.

Ясно, что она уже вполне сознаетъ призрачность своихъ мечтаній. Евлалія пылкой, восторженной, больше не чувствуется въ Савинѣ. Осталась только женщина, выбитая изъ колеи какими-то непреодолимыми препятствіями, почти *объявленная* и только въ силу инерціи дѣлающая послѣднюю попытку. Легко сказать! Евлалія, увлекающаяся музыкой Шопена, жаждущая встрѣчи съ „человѣкомъ возвышеннаго ума, съ нѣжными, благородными чувствами“, принуждаетъ себя спуститься въ сферу понятій Мулина, старается говорить его „практическимъ“ языкомъ. Ласточка, обладающая сильными, легкими крыльями, но слабыми нестойкими

ПУШКИНСКІЕ СПЕКТАКЛИ.

А по е с о з ѣ.

(Театръ Литературно артист. Кружка).

ногами, должна такъ себя чувствовать, когда ей пришлось бы ходить по острымъ камнямъ мостовой.

Циническія соображенія о созданіи взаимнаго счастья на возможной близкой смерти мужа могли бы произвести отталкивающее впечатлѣніе изъ другихъ устъ. Но Савина придаетъ этимъ соображеніямъ такой наивный, мало-сознательный смыслъ, что налетныя грѣховныя слова ничуть не затемняютъ для насъ хрустальной чистоты ея ищущей и тоскующей души.

Мнѣ приходилось слышать мнѣнія, что Евлалія только пассивная натура, и что вотъ отъ этой пассивности всѣ ея несчастья. Я позволю себѣ не согласиться съ такимъ мнѣніемъ. Размѣры очерка не даютъ мнѣ возможности привести рядъ интересныхъ иллюстрацій, указывающихъ на значительное присутствіе у Евлаліи—воли, энергіи (хотя и порывистой), которыя вмѣстѣ съ несомнѣнной страстностью темперамента, сдерживаемаго лишь нравственной деликатностью, подтверждаютъ взглядъ, что въ характерѣ Евлаліи было не больше пассивности, чѣмъ у любой женщины, поставленной въ одинаковыя съ нею условія. И надломилась она не отъ излишка пассивности, а потому что была слишкомъ требовательна въ вопросѣ личнаго счастья и потому, что по невѣдѣнію (подобно тропическому цвѣтку, въ разсказѣ одной польской писательницы) приняла лампу за солнце. А когда человѣку измѣняется въ жизни то, что казалось неизмѣннымъ и вѣчнымъ—многіе ли остаются жить? Есть разные способы самоубійства, и тотъ, который избрала Евлалія, самый мучительный и ужасный.

Но возвращаясь къ вопросу о пассивности... Если бы и не было другихъ доказательствъ, то достаточно сцены Евлаліи съ мужемъ въ четвертомъ дѣйствіи, чтобы убѣдиться въ пассивности Евлаліи. Мнѣ приходилось видѣть, какъ эту сцену играютъ въ стилѣ „легкой комедіи“, придавая ей смыслъ какой-то несерьезной, искусственной бравады женщины, пойманной на мѣстѣ преступленія и старающейся замаскировать передъ мужемъ свое смущеніе. Савина же, къ слову сказать, уже съ половины второго дѣйствія все сильнѣе углубляющаяся въ драматическую сторону роли, ведетъ эту сцену съ мучительнымъ надрывомъ. Вызывающая смѣлость, съ которою она высказываетъ мужу обвиненіе въ черствости и набрасываетъ передъ нимъ картину свободной любви, которою она могла бы полюбить другаго; наконецъ, ея рѣшимость, съ которою она заявляетъ мужу о полномъ разрывѣ съ нимъ и безповоротномъ намѣреніи уйти отъ него—все это въ освѣщеніи Савиной рельефно выясняетъ, что не характера недоставало Евлаліи, а жизненнаго опыта, знанія людей. Своимъ изворотливо-иезуитскимъ предложеніемъ полной независимости и свободы мужъ обходитъ ея простодушную прямоту. Счастливую и недовѣрчивую растерянность Евлаліи артистка передаетъ съ неподражаемой тонкостью. Она ошеломлена нахлынувшимъ счастьемъ, почти падаетъ на стулъ, дышетъ глубокими прерывистыми вздохами, точно и на самомъ дѣлѣ ее выпустили изъ душной тюрьмы на свѣжій воздухъ. Прижимая обѣ руки къ забившемуся сердцу, она улыбается, но только губами, а глаза ея, попрежнему грустные, съ пугливымъ вопросомъ останавливаются на мужѣ.

Для послѣднихъ моментовъ пьесы — отказа отъ „мечты всей жизни“, когда Евлалія узнала истину о Мулинѣ; ея отреченія отъ свободы (ибо къ чему она, если личная жизнь окончилась?); наконецъ, такого забавнаго, на взглядъ толпы, желанія учиться играть въ винтъ—Савина нашла потрясающія интонаціи въ голосѣ и какую-то особенную мертвую

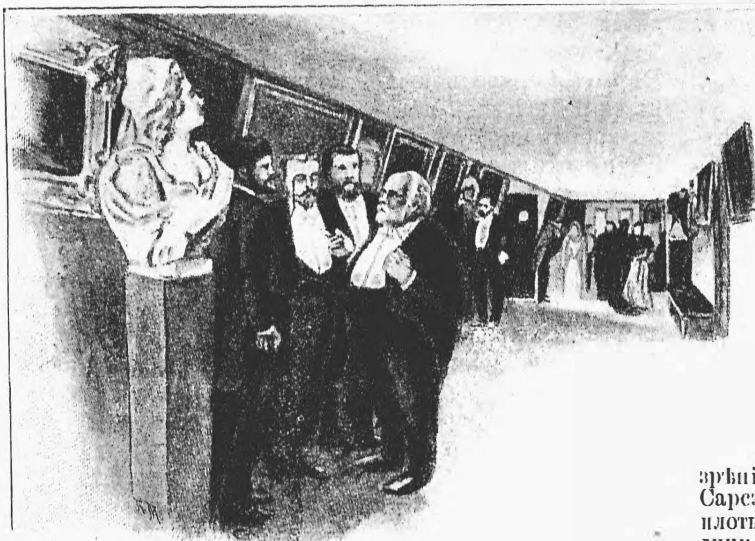
глубину настроенія, возвышающую ея личныя страданія до высоты символа.

Я уже говорилъ выше, что главнѣйшее отличіе Вѣры („Сердце не камень“) отъ Евлаліи заключается въ ея религиозно-мистическихъ воззрѣніяхъ. Но Вѣра въ исполненіи Савиной—не изувѣрка и не ханжа. Ея взгляды и всѣ жизненные поступки тѣсно переплетены въ одно гармоническое цѣлое здоровымъ народнымъ смысломъ. На сценѣ была женщина съ замосковорѣцкимъ вышнимъ складомъ, своеобразной походочкой, неспѣшнымъ тягучимъ говоркомъ, типично одѣтая, привѣтливая, добрая, но въ общемъ, казалось, ординарная натура. И вдругъ, эта необыкновенная женщина, при каждомъ столкновеніи съ обстоятельствами, какъ бы они ни были сложны или угрожающи, обнаруживаетъ стойкое мужество и душу необычайной красоты. Такихъ подъемовъ или всплескъ въ пьесѣ нѣсколько—и каждый изъ нихъ служитъ артисткѣ предлогомъ запечатлѣть въ памяти зрителей то или другое душевное движеніе Вѣры, запечатлѣть и въ безукоризненной чеканкѣ цѣлаго и въ филигранной отдѣлкѣ деталей. Напримѣръ, жизни Вѣры дважды угрожаетъ смертельная опасность, отъ которой она спасается только чудомъ. Оба случая происходятъ при одинаковыхъ почти условіяхъ и обстановкѣ, и однако, игра Савиной въ первомъ и второмъ случаяхъ—совершенно различна. Въ чтеніи какъ-то ускользаетъ и распыляется логика Вѣры въ ея отношеніяхъ къ Ерасту. Въ самомъ дѣлѣ, на совѣсти Ераста числятся передъ Вѣрой такіе грѣхи, которые обыкновенно не забываются женщинами даже и пылко любящими. А между тѣмъ, было-бы ошибочно предполагать такую любовь въ Вѣрѣ. Она, какъ Тургеневская Лиза, „любила всѣхъ и никого въ особенності; она любила одного Бога восторженно, робко, нѣжно“. Но она умѣла жалѣть, а въ народномъ понѣманіи жалость и любовь почти аналогичны въ своихъ проявленіяхъ и слѣдствіяхъ. Недаромъ-же сама Вѣра говоритъ „станешь жалѣть и полюбишь“. И когда съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдишь, какъ Савина, тонко ретушируя нѣсколько устарѣлый абрисъ автора, придаетъ живую предѣсть жизни своей героини, начинаешь понимать, почему Вѣра простила Ераста. Артистка съ такой силой и мистическимъ ужасомъ произноситъ короткій монологъ—въ четвертомъ дѣйствіи—передъ послѣднимъ свиданіемъ съ раскаявшимся Ерастомъ. Съ неотразимымъ убѣжденіемъ начинаешь понимать, что такая женщина не могла не простить. Если не холоднымъ разсудкомъ, то сердцемъ, горящимъ христіанскою любовью, она видѣть всю страшную сѣть нужды, тяготы жизни и голода, ведущихъ человѣка къ преступленію.

Такими возвышенными чертами рисуетъ Савина русскую femme de trente ans—Вѣру.

И. Забрѣневъ.

Въ корридорѣ артистическаго фойѣ.

Ришпенъ. — Жюль Леметръ. — Пальеронъ. — Сарсэ.

† Францискъ Сарсэ.

Въ понедѣльникъ, 3 мая, скончался, 70 лѣтъ отъ роду, старѣйшій и наиболѣе популярный французскій театральный критикъ, Францискъ Сарсэ. Сарсэ родился 8 октября 1828 г., и былъ нѣкоторое время учителемъ гимназій или, какъ ихъ называютъ во Франціи, — „профессоромъ“ въ Жомонѣ, Родесѣ и Греноблѣ. Оставилъ Сарсэ профессуру въѣдѣствіе непріятностей по службѣ и дебютировалъ статейкой въ „Фигаро“.

Съ 1859 г. Сарсэ сталъ театральнымъ критикомъ во вновь основанной газетѣ „Opinion nationale“. Съ 1867 г. онъ сталъ сотрудничать въ „Temps“. Одновременно онъ былъ однимъ изъ главныхъ сотрудниковъ „XIX Siècle“, гдѣ касался преимущественно общественныхъ вопросовъ, „Фигаро“, гдѣ велъ отдѣлъ „Grains de bon sens“, разныхъ театральныхъ издѣній и т. п. Продуктивность Сарсэ, какъ журналиста, по истинѣ необыкновенна, и на нашъ русскій взглядъ кажется даже невѣроятной. Впрочемъ, было бы долго распространяться объ этой сторонѣ его журнальной дѣятельности.

Въ качествѣ театральнаго критика, Сарсэ считался первокласснымъ мастеромъ, и его фельетоны въ „Temps“ доставили ему и многочисленныхъ друзей и столь же многочисленныхъ враговъ. Среди нападавшихъ былъ, между прочимъ, Зола. Онъ упрекнулъ Сарсэ даже въ томъ, что онъ не удостоиваетъ смотрѣть пьесы, о которыхъ говоритъ, и набрасываетъ свои статьи, въ кафе, приткнувшись къ столу въ углу. Сарсэ отвѣтилъ гордыми, хотя не беремъ судить, насколько основательными словами. Считаемъ не лишнимъ привести отрывокъ изъ этого извѣстнаго отвѣта.

«Какъ, писалъ онъ Зола, — вы, который знаете цѣну труда, вы, который завоевали медленно, упорнымъ трудомъ, одну изъ наиболѣе громкихъ литературныхъ репутаций, — какимъ образомъ позволяете вы себѣ такъ третировать свысока челоѣка, обязаннаго тридцати годамъ изученія и труда своимъ вліяніемъ?»

«Васъ удивляетъ это вліяніе; вы не можете понять причины этого. Я вамъ это сейчасъ скажу, хотя мои читатели и безъ того знаютъ эти причины. Нѣтъ сколько нибудь значительной пьесы, которой я бы не видалъ три или четыре раза, и которыхъ бы потомъ я не прочелъ».

Я изучаю на каждомъ представленіи настроеніе публики, убѣждаюсь въ моей первой мысли и возвращаясь къ моему первому впечатлѣнію. Нѣтъ артиста, котораго я бы не изучилъ во всѣхъ его роляхъ. Я слѣжу за ними повсюду, и если самый малый изъ нихъ меня проситъ пойти посмотреть его вновь — я иду, въ самый захудалый балаганъ, оставляя въ сторонѣ всѣ дѣла. Я всю свою жизнь подчинилъ, отдавъ въ командование театру, и меня можно видѣть тамъ каждый вечеръ, передъ тѣмъ какъ зажигаютъ огонь, а ухожу я, когда огни тушатъ. Публика это знаетъ, и вотъ почему мнѣ вѣрится...

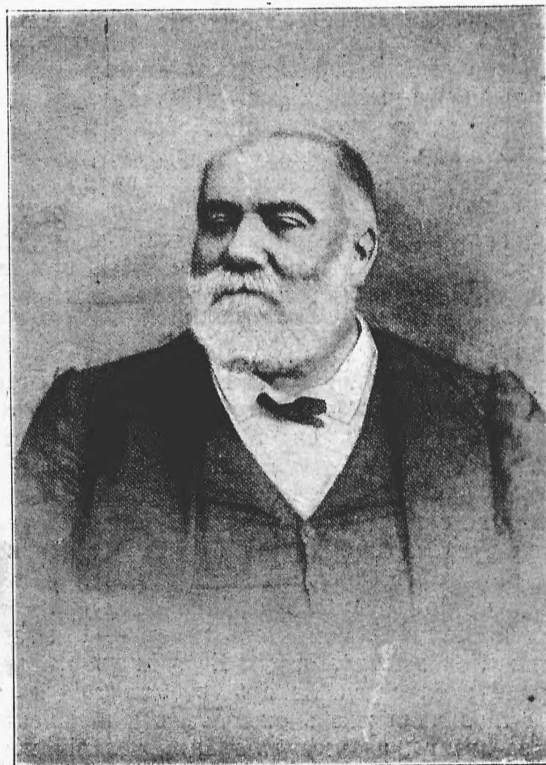
«Она знаетъ также, эта публика, что я всегда отношусь добросовѣстно, хотя я и не вмѣняю, впрочемъ, этого себѣ ни въ малѣйшую заслугу. Я такъ люблю театръ, что приношу ему въ жертву все, даже свои частныя привязанности — и что

еще труднѣе, — я удерживаю себя нерѣдко отъ удовольствія послать публику на пьесу, которая мнѣ нравится, и отвѣдить отъ пьесы, которая кажется дурной... Моя страсть заключается въ томъ, чтобы дойти до очевидности. Я десять разъ начинаю объясненіе, пока не приду къ заключенію, что ясно: уже выразить нельзя. Пародируя Буало я скажу: Ma phrase, bien ou mal, dit toujours quelque chose.

„Quelque chose“ театральная критика Сарсэ дѣйствительно всегда говорила, но едва ли это было почти больше, нежели „Grains de bon sens“, — крупицы здраваго смысла, изложенныя легкимъ, доступнымъ, подчасъ остроумнымъ языкомъ. Сарсэ былъ не только „journaliste“, но и „journalier“. Въ основаніи его критическихъ сужденій рѣдко — почти никогда — лежали философскія, умозрительныя или эстетическія теоріи. Онъ иногда называлъ эту мимоletность сужденій результатомъ „объективнаго“ метода: будто бы онъ сливается съ впечатлѣніями толпы и по нимъ старается создать свое сужденіе, но не думаю, чтобы точка зрѣнія толпы — была пріемомъ критическаго анализа. Сарсэ — „добрый лядюшка Сарсэ“ — былъ дѣйствительно плотью отъ плоти и костью отъ кости театральнаго публики. Онъ искренно уважалъ ее, и ее голосъ искренно казался ему рѣшимъ словомъ художественнаго пророчества. Отсюда — его оригинальный афоризмъ, что всякая комедія хороша, *pourvu que ça soit gai*, и можетъ быть, великая драма, *pourvu que ça soit triste*...

Сарсэ былъ талантливый челоѣкъ, съ большимъ театральнымъ чутьемъ, но онъ былъ то, что называется, — *terre à terre*. По настоящему, ему бы, съ его практикою, такъ сказать, театральнаго чутья, быть импрессарио, а не критикомъ. И дѣйствительно, что онъ создалъ въ театальной критикѣ, что собою внесъ, что разъяснилъ? Увы, 40 лѣтъ прошли совершенно безплодно. Онъ не сумѣлъ объяснить ни одного театральнаго явленія — ни въ области драматической литературы, ни въ области спеціально сцены. Онъ не понималъ ни Достоевскаго, ни Островскаго, ни Ибсена, ни Гауптмана, ни Толстого; пріѣхала Дуза — онъ не понималъ ея. Всегда прислушивался къ тому, что говоритъ толпа, онъ жилъ ея предразсудками, ея предубѣжденіями, ея восторгами. Отъ того, быть можетъ, онъ былъ кумиромъ толпы, но отъ того, что не стоялъ выше ея, онъ ничего не завѣщалъ потомству.

Впрочемъ, одна черта Сарсэ заслуживаетъ глубокаго уваженія. Онъ дѣйствительно любилъ театръ. Это былъ въ полномъ смыслѣ слова „l'homme de théâtre“. Тутъ была его Мекка и Медина, и какъ острилъ про него Вержера, онъ приходилъ на первое представленіе, какъ на мессу. Театръ

Фр. Сарсэ.

Фр. Сарсэ.

былъ его религіей — не религіей спиритуализма, возвышенной системы нравственной философіи, но религіей, какъ сводомъ догматическихъ положеній, съ которыми жилъ, въ которыхъ находилъ указанія на всѣ случаи жизни, и съ которыми умеръ.

Ник. Нейеревъ.

† А. Бекъ.

Умеръ Анри Бекъ, авторъ „Michel Pauper“, „Les corbeaux“ и знаменитой „Parisienne“. Это былъ одинъ изъ самыхъ большихъ и оригинальныхъ французскихъ драматурговъ, очень мало оцѣненный при жизни. Превосходный стилистъ, писатель глубокаго и убѣжденнаго натуралистическаго склада, сдѣлавшій для развитія современной драмы во Франціи, быть можетъ, больше, чѣмъ кто нибудь другой — то былъ типъ парижской богемы. Его сочиненія доставляли ему больше шума и почестей со стороны литературной молодежи, чѣмъ франковъ. Онъ жилъ и умеръ въ нищетѣ. Его крупную фигуру съ военной выправкой, съ подстриженными усами, съ гордо поднятой головою, можно было встрѣчать на всѣхъ первыхъ представленіяхъ, во всѣхъ литературныхъ домахъ; всегда во фракѣ, въ бѣломъ галстукѣ, онъ имѣлъ почти видъ саванника; его глаза, — большіе, сѣрые на выкатъ, — всегда улыбались, и не всегда добродушно: въ складкахъ губъ часто играла горькая пронія. Этотъ человекъ обладалъ неизсякаемымъ складомъ остроумія, и его языкъ, острый, какъ бритва, никого не падалъ, и прежде всего — его самого. Онъ говорилъ все, что думалъ, и гдѣ былъ Бекъ — скучать было невозможно. Разговоры его почти исключительно вертѣлись вокругъ людей и вещей театральнаго-литературнаго міра. Этотъ человекъ ненавидѣлъ всѣмъ своимъ нутромъ всякую фальшь и пошлость и способенъ былъ преслѣдовать ихъ съ рѣшительною жестокостью. Это была его система мести публикѣ и собратамъ, которые не умѣли его оцѣнить. Ни одна пьеса, даже „Parisienne“, не доставила ему матеріальнаго успѣха. И будучи одинокимъ, живя въ одной комнаткѣ, онъ часто даже за нее не могъ платить, и нерѣдко не имѣлъ 4 су, чтобы купить пару сигаръ.

Бекъ родился въ Парижѣ 9 апрѣля 1837 г. Первый его театальный дебютъ состоялся въ качествѣ либреттиста. Онъ передѣлалъ „Сарданапала“ Байрона. За этимъ слѣдовалъ „L'Enfant Prodigue“, „Michel Pauper“ и др. Двѣ наиболѣе знаменитыя пьесы Бека „Des corbeaux“, представленная въ „Comédie Française“ въ 1882 г. и „La Parisienne“ — въ театрѣ Ренессансъ.

Года два назадъ Бекъ, уже старикъ, выпустилъ томъ статей, посвященныхъ собственнымъ его пьесамъ, върѣе — перенесеннымъ ими закулиснымъ мытарствамъ. Это — настоящій мартирологъ драматурга. Въ книгѣ много злой правды, много мѣткихъ характеристикъ тѣхъ круговъ театральнаго ада, черезъ ко-

торые должна пройти пьеса, прежде чѣмъ попасть въ чистилище, и не только въ одномъ Парижѣ..

Но съ каждой страницей глядѣть искаженное болѣзненною подозрительностью и злобою лицо маніака преслѣдованій, и авторъ книги интересуется читателя куда больше, чѣмъ самая книга. Это автобіографія типичнаго неудачника въ обстановкѣ кулисъ... У насъ, кажется, совсѣмъ не знаютъ этой книги.

Между прочимъ, въ книгѣ этой Бекъ особенно сильно и страстно нападаетъ на Сарсэ. Пародія фельетона Сарсэ — безподобна. Очень остроумно вышучена манера Сарсэ писать объ актрисахъ. Въ заключеніе, Бекъ предлагаетъ Сарсэ написать статью о роли женщины въ театральномъ критикѣ. Эти двѣ смерти — разительный и крайне поучительный контрастъ. Вотъ какъ умеръ въ богатствѣ театральнаго критикъ, умѣвшій владѣть фразой, — и вотъ какъ, въ нищетѣ, умеръ авторъ большаго таланта и недюжиннаго ума.

† А. Бекъ.

ХРОНИКА

театра и искусства.

1 мая открыто въ Москвѣ „Убѣжище для престарѣлыхъ артистовъ“. История возникновенія этого учрежденія такова:

14 ноября 1894 года въ общемъ собраніи всѣхъ артистовъ, служащихъ при Императорскихъ московскихъ театрахъ, рѣшено было ходатайствовать объ учрежденіи особаго Общества для призрѣнія престарѣлыхъ и неспособныхъ артистовъ и ихъ семействъ и основать „Убѣжище въ память Императора Александра III“, а для образованія денежнаго фонда на это дѣло удѣлить изъ жалованья извѣстную часть во все время службы при дирекціи Императорскихъ театровъ. Уставъ былъ утвержденъ 14 октября 1895 г. Предсѣдателемъ новаго общества избранъ П. М. Пчельниковъ, его товарищемъ Н. И. Музилъ, казначеемъ С. Е. Павловскій и членами комитета: С. А. Черневскій, А. М. Невскій, Д. В. Гаринъ, И. К. Алтани, В. В. Мамаевъ, В. Н. Мамонтовъ, Н. Ф. Манохинъ, В. Е. Поливановъ, Н. П. Домашевъ, П. А. Данильченко, С. Я. Рябовъ, Г. Г. Рамбаусекъ.

Одновременно постановлено было просить Ихъ Императорскія Высочества Великаго Князя Сергія Александровича и Великую Княгиню Елисавету Феодоровну принять Общество подъ свое высокое покровительство, на что и послѣдовало милостивое согласіе Ихъ Высочествъ 24 января 1896 года.

Увеличенію фонда Общества, возрасшаго въ настоящее время до 60 тысячъ, способствовало Всемилостивѣйшее соизволеніе Государя Императора на устройство въ пользу Общества ежегодно въ Московскомъ Большомъ театрѣ одного спектакля и одного концерта въ Великомъ посту. Сверхъ того, Обществу дарованы въ безсрочное пользованіе 3 десятины земли изъ числа угодій

Фр. Сарсэ.

Фр. Сарсэ.

Фр. Сарсэ.

Государевой дачи въ селѣ Измайловскомъ, близъ Москвы, для постройки зданій „Убѣжища“.

Въ настоящее время, комитетъ, находя, что фондъ еще не вполне достаточенъ для немедленной постройки собственнаго зданія, рѣшилъ открыть пока временное „Убѣжище“ въ наемномъ помѣщеніи, такъ какъ явились уже лица крайне нуждающіеся въ прирѣзѣ. Для этой цѣли нанято помѣщеніе въ домѣ А. А. Вахрушина, по Лукицкой улицѣ.

Къ двѣнадцати часамъ дня въ помѣщеніи убѣжища собрались: бывшій управляющій конторой Императорскихъ театровъ П. М. Пчельниковъ, управляющій конторой Императорскихъ театровъ полковникъ В. А. Теляковский, исправляющій должность оберъ-полицеймейстера полковникъ Д. О. Треновъ, артистки Императорскихъ театровъ и приглашенные лица. Ровно въ 12 часовъ изволилъ прибыть Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ и при входѣ былъ встрѣченъ членами общества, съ предѣлителями П. М. Пчельниковымъ во главѣ. Послѣ этого началось молебствіе, совершенное предъ московскими свѣтлыми настоятелями Троицкой, что въ Лукинскѣ, церкви протоіереемъ Воскресенскимъ соборне, при пѣніи хора Императорской оперы. Послѣ богослуженія Августѣйшій Покровитель общества для прирѣзѣ престарѣлыхъ артистовъ изволилъ осматривать помѣщеніе убѣжища. Домъ этотъ принадлежалъ прежде бышему московскому городскому головѣ, коммерціи совѣтнику Михаилу Леопольдовичу Королеву, который въ 1862 году удостоился великой чести посѣщенія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Александра Николаевича и Государыни Императрицы Маріи Александровны; въ настоящее время въ этой комнатѣ находится двѣ картины, изображающія посѣщеніе Ихъ Величествами М. Л. Королева. Великій Князь Сергій Александровичъ обратилъ особенное вниманіе на эти картины.

Послѣ осмотра было подано шампанское и Августѣйшій Посѣтитель провозгласилъ тостъ за здоровье Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы, встрѣченный дружнымъ „ура“, и хоръ исполнилъ народный гимнъ. П. М. Пчельниковъ прочиталъ полученную отъ министра Императорскаго Двора телеграмму слѣдующаго содержанія:

«По вѣсподданнѣйшему докладу объ освѣщеніи основаннаго убѣжища, Государю Императору благоугодно было выразить удовольствіе по поводу открытія убѣжища съ пожеланіемъ ему преуспѣянія.

Министръ Императорскаго Двора баронъ *Фредериксъ*».

Чтеніе телеграммы было покрыто шумными кликами „ура“.

Затѣмъ П. М. Пчельниковъ провозгласилъ тостъ за здоровье Августѣйшихъ Покровителей общества Великаго Князя Сергія Александровича и Великой Княгини Елизаветы Оеодоровны. Тостъ этотъ былъ встрѣченъ дружнымъ „ура“.

Великій Князь Сергій Александровичъ сказалъ: „*Итакъ за дальнѣйшее процвѣтаніе нашего пріюта*“. Слова Августѣйшаго Покровителя были встрѣчены долго несмолкающимъ „ура“.

Потомъ было рѣшено послать на имя министра Императорскаго Двора телеграмму слѣдующаго содержанія: „Его Высокопревосходительству г. министру Императорскаго Двора:

«До глубины души растроганные милостивыми словами и благопожеланіями Его Императорскаго Величества, изложенными въ телеграммѣ нашего высокопревосходительства, члены общества для прирѣзѣ престарѣлыхъ артистовъ, вознося свои горячія молитвы къ Царю царствующихъ о драгоцѣнномъ здравіи Государя Императора, Государыни Императрицы и всего Августѣйшаго Семейства, просятъ ваше высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ обожаемаго Монарха вѣрнопоподданнческія чувства своей безирѣдѣльной любви. Боже, Царя храни, прославь Царя на радость и счастье Его всѣхъ вѣрнопоподданныхъ».

На имя министра Императорскаго Двора было рѣшено послать еще другую телеграмму, слѣдующаго содержанія:

«Члены общества для прирѣзѣ престарѣлыхъ артистовъ, открывая сегодня убѣжище въ память своего незабвеннаго благодѣтеля, въ Божѣ почившаго Императора Александра III-го, молясь объ упокоеніи Его чистой души, просятъ ваше высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Оеодоровны ихъ вѣрнопоподданнческія чувства».

Въ началѣ второго часа Его Высочество отбылъ въ генералъ-губернаторскій домъ.

Комитетъ общества получать, — по словамъ московскихъ газетъ, — много пріятельскихъ телеграммъ по случаю открытія убѣжища.

При убѣжищѣ положено основаніе бібліотекѣ нѣкоторыми лицами, пожертвовавшими нѣсколько книгъ.

* * *

О предстоящемъ зимнемъ сезонѣ московскаго Малаго театра находимъ слѣдующія подробности. Бенефисы будутъ даны М. Н. Ермоловой, Г. П. Оедотовой, А. И. Южину, К. П. Рыбакову и В. А. Макшееву, послѣднему — наградной за 25-лѣтнюю службу. М. П. Ермолова поставитъ въ свой бенефисъ, по вѣзмѣ вѣроломѣ, новую пьесу англійскаго драматурга Пинеро (автора „Второй жены“) — „Миссисъ Эбсмитъ“, эффектную драму, съ сильною ролью для героини. А. П. Южинъ поставитъ въ свой бенефисъ или „Лина“ Дюма, или старую драму Сарду — „Дачіэль Доша“, которая на русскихъ сценахъ еще не ставилась. К. П. Рыбаковъ поставитъ въ свой бенефисъ новую пьесу кн. Сумбатовъ, которая еще заканчивается авторомъ. Это — четырехактная комедія, затрогивающая не новый вопросъ о давнейшей силѣ денегъ, при чемъ, какъ мы слышали, герой пьесы выходитъ побѣдителемъ изъ борьбы съ этою силою и разбиваетъ ея власть надъ нимъ. Дѣйствіе ея происходитъ въ Москвѣ, въ одномъ изъ крупныхъ южныхъ городовъ, въ зажиточномъ интеллигентномъ кругу. Названіе пьесы пока остается тайною. В. А. Макшеевъ въ свой бенефисъ, по вѣзмѣ вѣроломѣ, поставитъ новую, только что оконченную пьесу И. В. Ппажннскаго, который въ своемъ драматическомъ творествѣ аккуратенъ, болѣе, чѣмъ нужно. Пойдетъ еще на Малой сценѣ „Возникъ Геншель“ Гауптмана, затѣмъ нѣсколько возобновленій.

* * *

Сезонъ Александринскаго театра закончился гастролми гг. Самойлова и Яковлева-Востокова. Первый для дальнѣйшихъ дебютовъ выступилъ въ роляхъ Хлестакова и Чацкаго, второй — въ роли Диллентова въ „Борцахъ“.

Г. Самойловъ не прибавилъ ничего новаго къ тому, что объ немъ уже извѣстно, и о чемъ я писалъ въ первой своей замѣткѣ. Въ обѣихъ роляхъ — Хлестакова и Чацкаго — онъ оставилъ одинаково пріятное впечатлѣніе, но не придалъ имъ ни оригинальнаго толкованія, ни особой рельефной и типичной характеристики. Вообще, г. Самойловъ — актеръ очень субъективный, и не смотря на упорную работу, не столько онъ овладѣваетъ ролью, сколько роль овладѣваетъ имъ. Освѣщеніе, колоритъ всѣхъ ролей, очень добрыми, хотя и крайне легкомысленными. Я не думаю, чтобы Хлестаковъ былъ симпатиченъ. Это — новое освѣщеніе личности Хлестакова, но едва ли справедливое. Въ основаніи, Хлестаковъ дрицко. Г. Самойловъ вноситъ въ исполненіе роли Хлестакова элементъ какого-то примиряющаго незлобія и симпатичной ласковости, а основная черта хлестаковщины, — наглость, имъ совершенно не оттъншена. Это — въ смыслѣ замысла. Въ смыслѣ исполненія, г. Самойлову не хватаетъ свободнаго юмизма и непринужденной веселости. Сцену вранья онъ исполняетъ очень хорошо, и интонаціи у него здѣсь попались необыкновенно оригинальными и прекрасно придуманными. Кстати, затѣмъ „Лабарданъ“ говоритъ въ лицо Земляничкѣ? На многихъ сценахъ это превратилось въ традицію и по моему, совершенно напрасно.

Въ роли Чацкаго г. Самойловъ блеснулъ темпераментомъ и жаромъ юности въ послѣднемъ монологѣ. Это было увлекательно. Во всемъ остальномъ — чувствовалась блѣдность, мѣстами открывалось резонерство. Скажу больше: я не понимаю, въ концѣ концовъ, какъ г. Самойловъ толкуетъ Чацкаго, и какимъ желаетъ его изобразить. Играетъ ли онъ его мизантропомъ? влюбленнымъ юношей? чловѣкомъ сердца? ума? простымъ и открытымъ? или скептикомъ, котораго сердце охлаждено опытомъ жизни? Это неясно. Но, конечно, г. Самойловъ симпатиченъ и замѣчательно пріятенъ въ этой роли, какъ и во всѣхъ другихъ. Когда смотримъ г. Самойлова, то вспоминаемъ слова Магды изъ „Родины“: „я словно въ теплой ваннѣ посидѣла“.

Г. Яковлевъ-Востоковъ былъ въ роли Диллентова вполне на мѣстѣ; если угодно, онъ былъ болѣе въ тонѣ роли, нежели г. Давыдовъ, но, разумѣется, у него не было тѣхъ тонкихъ, художественныхъ штриховъ, которые, несмотря на недостаточность цѣлаго, сверкали въ исполненіи г. Давыдова.

Успѣхъ оба дебютанта, въ особенности же г. Самойловъ, имѣли большой. Остальное — въ рукахъ режиссера и администраціи. Но, безспорно, что при всѣхъ своихъ организескихъ недостаткахъ, талантъ г. Самойлова вполне достоинъ занять соотвѣтствующее мѣсто въ труппѣ Александринскаго театра.

Н. нов.

* * *

Успѣхъ заграничныхъ гастролей М. Г. Савиной, какъ мы слышали, побудилъ предпримчиваго импрессаріо, г. Долинова, къ дальнѣйшимъ опытамъ. Утверждаютъ, что съ г. Долиновымъ ведутъ переговоры американскіе импрессаріо, для гастролей М. Г. Савиной въ Америкѣ. Есть надежда, что поѣздка осуществится въ будущемъ году.

* * *

По части новинокъ Вл. А. Александровъ окончилъ новую историческую пьесу—«Бояринъ Шейнъ». Новую пьесу написалъ г. Борисовъ, авторъ «Слѣдователя» изъ эпохи Бирона. Пьеса разрѣшена только для Императорскихъ театровъ.

* * *

Г. Дальскому будетъ данъ въ предстоящій сезонъ бенфисъ такъ же какъ и г. Ленскому, который собирается поставить «Донъ-Жуана» А. Толстого.

* * *

Директоромъ московскаго «Интернаціональнаго» театра Н. Г. Шульцъ по окончаніи спектаклей г. Соловцова, дастъ въ Одессѣ рядъ спектаклей иностранныхъ звѣздъ драматической сцены. Ведутся переговоры съ Э. Дюзэ, Саррой Бернаръ; предполагается также привезти полный ансамбль одного изъ нѣмецкихъ театровъ.

* * *

Изъ Кронотопа сообщаютъ, что съѣздъ мировыхъ судей, разобравъ 26 апрѣля въ апелляціонномъ порядкѣ извѣстное дѣло Н. Н. Фигнера по обвиненію его въ нанесеніи оскорбленія дѣйствіемъ г. Зиньковскому, утвердилъ обвинительный приговоръ, коимъ г. Фигнеръ приговоренъ былъ къ аресту при полиціи на одинъ мѣсяць. Приговоръ съѣзда будетъ обжалованъ, конечно, въ кассационномъ порядкѣ въ сенатъ, и такъ пойдетъ писать губернія...

* * *

Н. М. Медвѣдева пожертвовала обществу призрѣнія престарѣлыхъ артистовъ тысячу рублей въ специальный фондъ для провинціальныхъ артистовъ.

* * *

Драматическую цензурой разрѣшена, какъ намъ передаютъ, новая пьеса «Ренѣ», передѣлка «Renée» Zola изъ его романа «La curée». Пьеса шла на Михайловской сценѣ, нѣсколько лѣтъ назадъ. Главная женская роль предназначается г-жѣ Савиной, роль Максима, изъ пасынка превращеннаго въ племянника—г. Юрѣву.

* * *

Вопросъ павнаго актера, обращенный въ нашу редакцію:

Не можете-ли указать, какъ войти въ сношеніе съ «Россійскими Телеграфнымъ Агентствомъ», чтобы оно разсылало телеграммы о моихъ успѣхахъ циркулярно во всѣ газеты? Это очень важно. Когда рассылаютъ свои замѣтки корреспонденты, то редакціи иногда не помѣщаютъ, а отъ «Агентства» берутъ. Быть можетъ, Театральное Общество взяло бы на себя завести правильныя сношенія съ Телеграфнымъ Агентствомъ? Мнѣ нужно, чтобы сообщили телеграммой во всѣхъ газетахъ, что я ѣду въ Тамбовъ на три спектакля, а потомъ что остаюсь въ Тамбовѣ еще на два. На отвѣтъ прилагаю марку.

Почтовую марку мы перешлемъ въ Телеграфное Агентство, которое одно только и въ состояніи на него отвѣтить по достоинству. Тѣмъ болѣе, что какъ верховное руководство Агентствомъ, такъ и редактированіе принадлежитъ извѣстному своему просвѣщенностию лицамъ,

* * *

Касса взаимопомощи литераторовъ и ученыхъ устроила 1 мая въ Маринскомъ театрѣ блестящій вечеръ подъ названіемъ «Встрѣча весны». Мы не zapomнимъ такой разнообразной и богатой программы, какая была поднесена въ этотъ вечеръ многочисленной публикѣ, наполнившей залъ и фойе Маринскаго театра. Всѣ виды искусства, начиная съ «высокой» драмы и кончая опереткой, нашли здѣсь своихъ представителей. Однимъ изъ оригинальнѣйшихъ номеровъ вечера—была постановка «петровской ассамблеи», очень эффектно и живописно скомпонованной художникомъ Бернштамомъ. Такою же оригинальностью и интересными подробностями отличалось воспроизведеніе «гулянья въ Екатерингофѣ»; очень сложная постановка этой картины была прекрасно выполнена режиссеромъ Александринскаго театра г. Евгеньевымъ. Полнымъ сюрпризомъ для публики было появленіе г-жъ Долиной, Михайловой, Гамовецкой и г. Чупринникова въ качествѣ странствующихъ италянскихъ «пѣвцовъ». Эта оригинальная группа останавливалась передъ ложами и кіосками исполняя «Santa Lucia». Вообще трудно перечислить всю громадную программу вечера, въ которомъ принимали участіе выдающіеся представители драмы, оперы, балета и оперетки. Публика съ живѣйшимъ интересомъ отнеслась ко всему происходившему на сценѣ и награждала апплодисментами всѣхъ принимавшихъ участіе въ вечерѣ. Чистый остатокъ съ вечера, поступающій въ кассу взаимопомощи литераторовъ и ученыхъ, говорятъ, превышаетъ 3 тысячи рублей.

* * *

Начало душистаго мая, тепломъ вѣетъ, тянетъ туда, гдѣ если не цвѣтутъ лимоны и зрѣютъ апельсины, но поютъ на «свѣжемъ воздухѣ» птички пѣвчія, а тутъ въ перспективѣ предстоитъ погубить вечеръ за слушаніемъ трагедіи Эврипида. Съ такимъ предубѣжденіемъ, заранѣе рисуя себѣ перспективу безисходной тоски, отправились мы 5-го мая въ аудиторію В. Н. фонъ-Дервизъ. Съ перваго же шага мы были пріятно разочарованы. Прежде всего поразили залъ, который намъ пришлось видѣть въ первый разъ. Широкая, ярко освѣщенная, гостепріимно раскинувшаяся лѣстница, громадный, залитой мягкимъ свѣтомъ залъ съ матово-бѣлыми стѣнами, масса воздуха, простора. И ко всему этому, для полной гармоніи, наполняющая залъ публика, такая же ясная и свѣтлая, преимущественно молодежь, съ чистымъ и искреннимъ восторгомъ на лицахъ. Трагедія Эврипида «Ипполитъ», переведенная въ стихахъ г. Мережковскимъ, если можно выразиться, благоговѣнно обставлена. Благоговѣніемъ дышало и исполненіе. Несмотря на то, что участіе въ большинствѣ молодыхъ и неопытныхъ силы, спектакль, благодаря ихъ добросовѣстному, а у нѣкоторыхъ даже страстному исполненію, произвелъ отрадное впечатлѣніе. Переводъ отличается легкостью, звучностью стиха, дышетъ экспрессіей и поражаетъ простотой. Последнее нѣсколько даже вредитъ, нарушая античность стили. Что касается самой трагедіи, то напомнимъ, что Эврипидъ подвергался колкостямъ Аристофана за плаксивый тонъ и яко-бы за лѣсть народу. Не знаю и не берусь судить, правъ или не правъ былъ великій философъ, но думаю, что намъ, въ наше скудное идеалами время, не мѣшало бы почаще обращаться къ великимъ классикамъ и пополнять пробѣлы, увы, «нищаго» духа.

З. Х.

* * *

Лѣтнія дѣла.

Нѣкій г. Полѣсскій-Шипидо сформировалъ труппу для поѣздки по югу Россіи, съ В. Н. Давыдовымъ и В. П. Далматовымъ во главѣ. Труппа посѣтитъ Харьковъ, Херсонъ, Николаевъ, Одессу.

Суфлеръ Александринскаго театра, г. Ларинъ, сформировалъ изъ второстепенныхъ артистовъ Императорскихъ театровъ труппу для поѣздки по сѣверу Россіи: Рыбинскъ, Вологда, Ярославль, Архангельскъ—таковы города, намѣченные устроителемъ. Труппа слабовата для такого отдаленнаго и рискованнаго путешествія.

Гг. Арбенинъ и Черновъ сформировали изъ артистовъ Императорскихъ театровъ очень дѣльную труппу для Уфы. Г-жи Панова, Стрѣльская, Моравская, гг. Черновъ, Озаровскій, Шаповаленко, Арбенинъ, Ходотовъ—таковы главныя силы труппы.

Въ Старой Руссѣ будетъ играть хорошо организованная труппа А. А. Нильскаго.

Артистамъ Императорскихъ театровъ въ этомъ сезонѣ, какъ говорятъ, будетъ предоставлено въ извѣстныхъ случаяхъ, принимать участіе въ спектакляхъ пригородныхъ театровъ.

* * *

Въ субботу, 1-го мая, послѣдовало открытіе Крестовскаго сада, привлекая массу публики. Дирекція этого излюбленнаго петербургцами сада по обыкновенію не поспулилась на затраты, ангажировавъ для настоящаго сезона много интересныхъ представителей кафэ-шантаннаго жанра. Въ закрытомъ театрѣ, помимо пресловутой г-жи Лабунской, приглашенной на весь сезонъ, громаднымъ успѣхомъ пользуется оперная пѣвица г-жа Коллей, обладающая феноменально высокими нотами скрипичнаго характера. Изъ остальныхъ исполнителей слѣдуетъ отмѣтить очень интересную труппу бедуиновъ Ахмета Ибрагима, старую знакомую г-жу Мюге, Адамейтъ, Сельфинесъ и Дарклей, а также квартетъ Орфей.

* * *

«Гейша», поставленная на сценѣ театра Неметти, привлекаетъ массу публики. Оперетка идетъ превосходно. Г-жа Смолкина обнаруживаетъ много веселого, заразительнаго комизма. Дарованіе артистки, безспорно, развито. Это—опереточное bon enfant въ рускомъ вкусѣ. Очень хороши также гг. Полонскій и Каменскій. Шестіе послѣдняго акта съ большимъ вкусомъ и художественною мѣрою поставлено г. Чаровымъ. Дѣла театра, вообще, процѣтаютъ.

* * *

Акваріумъ. Въ субботу, 1 мая, состоялось открытіе лѣтняго сезона въ «Акваріумѣ». Въ зимнемъ театрѣ попрежнему подвизается опереточная труппа. Разница только въ томъ, что бѣлокурныхъ Гретхенъ теперь замѣнили чинныя англичанки. Труппа, можетъ быть, и недурная, но не нужно быть пророкомъ, чтобы предсказать этой опереткѣ полный неуспѣхъ, такъ какъ англійскій языкъ мало распространенъ среди русскихъ. Для открытія шла новая оперетка въ 2 д. «The shop girl» (Продавщица универсальнаго магазина).

Оперная труппа театра «Аркадія» подъ управленіемъ М. К. Максакова.

Купецъ Александровъ, который однажды пострадалъ уже за невзнаніе французскаго языка, можетъ вдвойнѣ пострадать отъ незнанія англійскаго. Сколько можно судить, англійскій юморъ соединяется съ клоунадою, и такъ же тяжелъ, какъ эль, ростбифъ и виски.

* * *

X.

Олимпія (бывш. «Новый Эрмитажъ»), открывается 9 мая опереткой «Гейша» съ новой обстановкой. Полужакрѣтый театръ передѣланъ и можетъ вмѣстить теперь до 1000 человѣкъ. Для

этого театра г. Николаевымъ-Соколовскимъ сформирована опереточная труппа, въ составъ которой входятъ: г-жи Кестлеръ, Раивова, Бауеръ, Чекалова, Соколова, Солнцева; гг. Пальмъ, Кубанскій, Чабанъ, Воронинъ, Шетининъ и др. Первой новинкой пойдетъ «Куколка» («La poupée»), муз. Одрана, перев. В. К. Травскаго и Л. Л. Пальмскаго.

* * *

Аркадія. Въ воскресенье, 9-го мая, состоится открытіе опернаго сезона въ театрѣ «Аркадія». Для открытія идетъ въ первый разъ на частной сценѣ «Дубровский» съ участіемъ г-жъ Папаянъ, Ленской, Тихомировой, гг. Борисенко, Максакова, Горяинова и др.

На открытой сценѣ, кромѣ разнообразнаго дивертисмента, будутъ ставиться водевили и легкія комедіи, для которыхъ приглашена драматическая труппа, подъ режиссерствомъ Трефилова.

* * *

Таврическій садъ. 5 мая въ Таврическомъ саду была поставлена пьеса Буржуа и Лемуана «Серафима Лафайль». Давно уже мнѣ не приходилось видѣть такой характерной мелодрамы. Тутъ есть все, коли нѣтъ обмана: и отравленіе, и воскресе́ніе изъ мертвыхъ подъ музыку и съ переодѣваніемъ, дуэль и друг. атрибу-

ты старинныхъ мелодрамъ, отъ которыхъ мы уже отвыкли.

Смотрѣлъ я эту мелодраму и думалъ: неужели же подобная чепуха дѣйствительно способна возбуждать въ народѣ «чувства добрыя», какъ говорятъ защитники мелодрамъ?.. Мнѣ кажется, что народъ, и даже та «сѣрая публика», которая сходитъ за народъ, воспринимаетъ все непосредственно. Эта публика, можетъ быть, не съумѣетъ опредѣлить на словахъ разницу между впечатлѣніемъ чисто-внѣшнимъ, т. е. тѣмъ, которое дѣйствуетъ только на зрѣніе, не давая пищи уму и сердцу, — и тѣмъ впечатлѣніемъ, которое заставляетъ трепетать тончайшіе фибры души, — но на самомъ дѣлѣ

онъ, т. е. зритель изъ народа, слишкомъ чутокъ къ правдѣ и безсознательно, такъ сказать—внутреннимъ чутьемъ, отличаетъ простоту и правду отъ искусственности и дѣланности. Вотъ почему я сильно сомнѣваюсь, чтобы мелодрама способна была давать народу «нравственный толчекъ», какъ выразился недавно г. Карповъ въ бесѣдѣ съ газетнымъ интервьюеромъ. Что же касается того, что будто мелодрама приучаетъ къ «повышеннымъ впечатлѣніямъ» и что «наряду съ нею (т. е. съ мелодрамой) должно теряться впечатлѣніе, производимое пѣсами реального репертуара», то—признаюсь—я не понимаю—о какомъ «повышенномъ» впечатлѣніи идетъ рѣчь и, наконецъ, для чего должно «теряться» впечатлѣніе, производимое пѣсами реального репертуара?.. Вообще, вопросъ о значеніи мелодрамы—вопросъ большой важности, и о немъ слѣдуетъ потолковать болѣе подробно. Пока же вернемся къ «Серафимѣ Лафайль», поставленной въ Таврическомъ саду. Роли въ этой пьесѣ, какъ и во всякой мелодрамѣ, трафаретныя и играть ихъ нужно по шаблону, что артисты Попечительства исполнили довольно добросовѣстно. Отмѣтимъ гг. Розень-Санина (Лафайль), Скарятину (Жоржъ Годанъ) и Никольскаго (Доминикъ), у котораго было нѣсколько драматическихъ моментовъ. Г. В. Петипа (Марсѣаль) игралъ на этотъ разъ не безъ пріятности. Недурны бы были гг. Озеровъ и Дмитревскій, если бы подтверже знали роли. Г-жа Райдина (Серафима) весь вечеръ искала подходящаго тона, мѣняя его съ каждымъ выходомъ, но такъ и не нашла до конца пьесы. Да и вообще въ спектакляхъ труппы Попечительства отсутствуетъ общій тонъ.

Н. У.

* * *

Садъ Тумпакова. Въ воскресенье, 2 мая, въ саду Тумпакова была поставлена комедія «Аполлонъ Бельведерскій», не безъ живости разыгранная мѣстной труппой. 3 мая въ томъ же театрѣ шла «Трильби». Главная роль этой пьесы—роль Свенгали—требуется отъ исполнителя большого разнообразія въ интонаціяхъ, но у г. Брянскаго, исполнившаго эту роль, больше «выучки» и дѣланности, чѣмъ темперамента. Мѣшаетъ также этому артисту короткое дыханіе, благодаря которому онъ принужденъ какъ-то странно дѣлать фразы. Г-жа Ростовцева—задушевная Трильби. Но кто мнѣ особенно понравился, такъ это г. Митрофановъ въ роли Тафи. Тонъ, гримъ, жесты—все у этого артиста выдержанно. Заслуживаетъ похвалы и г. Августовъ (Билли). За то г. Бредовъ ужъ чересчуръ рѣзко и размахисто игралъ Санди, и мало походилъ на англійскаго лорда.

Съ режиссерской стороны пьеса обставлена хорошо, особенно первый актъ.

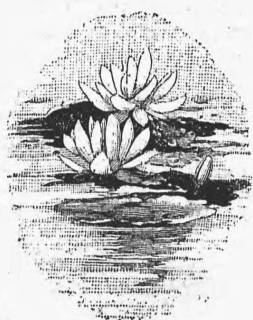
Н. У.

* * *

Не удался «извѣстному тенору изъ Италіи» г. Арно концертъ его, данный 2 мая въ залѣ Кредитнаго Общества: и главная участница, «soubrette» его концерта, г-жа де Балажи, выступившая съ громкимъ титуломъ «бывшая артистка Парижской оперы», оказалась дѣйствительно «бывшей» пѣвицей да еще съ пресмѣшными претензіями и манерами и публики собралось очень мало. У подъязда стояла одинокая наемная карета, повидимому привезшая участницъ концерта или самого концертанта. На послѣднемъ однако пусота зала не подѣйствовала угнетающимъ образомъ, т. к. онъ съ большою увѣренностью исполнилъ большую и довольно интересную программу, состоявшую изъ арій и романсовъ изъ новыхъ оперъ: «Ирисъ» Маскани, «Богема», «Манонъ Леско» Пуччини, «Сафо» Массне, «Федора» Джордана, да еще на bis спѣлъ знаменитое «La donna e mobile», арію изъ «Фаворитки» и многое другое, обнаружившее мало симпатичный по тембру, но сильный драматическій тенор *di forza*, съ признаками плохой школы. Лирическія вещи ему совсѣмъ не удаются. Изъ Италіи пѣвецъ не привезъ ничего, кромѣ злоупотребленія ферматами, портаменто и манерности.

Впрочемъ, у г. Арно, пожалуй, осталось впечатлѣніе успѣха, такъ какъ немногочисленная публика, состоявшая повидимому изъ знакомыхъ и пріятелей, аплодировала и заставляла его и всѣхъ участниковъ биссировать номера.

А. М.

Не состоявшійся спектакль въ память Пушкина.

Губернскій городъ Эмскъ былъ въ смятеніи. И было отчего: м-ме Пампурова, губернаторша, объявила, что въ честь юбилея Пушкина—она устраиваетъ спектакль... Женское или, лучше сказать, дамское населеніе города пришло въ большое волненіе. Во всякомъ случаѣ, это было новшество, такъ какъ до сихъ поръ въ Эмскѣ, городѣ довольно захолустномъ, при управленіи предшественницы м-ме Пампуровой—никакихъ спектаклей не было, да и не могло быть: прежняя губернаторша была дама строгая, притомъ же очень богомольная и, кромѣ духовныхъ дѣлъ, мало чѣмъ занималась.

Извѣстно давно, что каковъ попъ, таковъ и приходъ: во времена предшественницы м-ме Пампуровой—всѣ дамы г. Эмска, подражая губернаторшѣ, ходили въ черномъ, усердно посѣщали церковь благотворительнаго общества, гдѣ всегда молилась „она“, и говѣли въ посту по два раза. Но съ появленіемъ м-ме Пампуровой, все измѣнилось, какъ по волшебству: все дамское населеніе г. Эмска оживилось и полюбило эстетику и развлеченіе. Дѣло въ томъ, что м-ме Пампурова, особа еще не старая (о, далеко нѣтъ!) особа со вкусомъ (она шила свои платья у Апахидзе) и весьма еще не дурная собой (конечно, не безъ помощи искусства), любила свѣтъ, любила выѣзды и терпѣть не могла ничего серьезнаго...

— Ахъ, Боже мой, какъ вы здѣсь живете! говорила она, дѣлая свои первые визиты и встрѣчая во всѣхъ домахъ черныя платья и постныя фізіономіи, ибо дамы г. Эмска, не зная направленія новой губернаторши, держались еще старыхъ порядковъ.—„Боже мой!—болѣзненно вздыхала она,—вѣдь это ужасъ! это тоска! Неужели у васъ въ городѣ всегда такъ скучно?“

Тогда, отражая настроеніе высшихъ сферъ администраціи, полились широкой струей балы, вечера, пикники... Портнихи были завалены работой, посты и бдѣнія были забыты, и дамы, одна передъ другой, старались придумать что нибудь такое для развлеченія обожаемой начальницы, чего еще не придумали другія...

Общему оживленію способствовало и то обстоятельство, что и его превосходительство, не страдавшій, какъ его предшественникъ, острыми ревматизмомъ, любилъ поухаживать и съ вождѣніемъ поглядывалъ на хорошенькія лица. Обстоятельство это сильно волновало общество: на комъ онъ остановится? Кто привлечетъ его окончательное вниманіе? Что ему болѣе нравится? Трудно себѣ представить, къ какимъ пріемамъ и ухищреніямъ прибѣгали озабоченныя этимъ дамочки г. Эмска, чтобы привлечь на себя вниманіе его превосходительства. Но онъ ошибался: „онъ“ былъ одинаково благосклонно-игриволюбивъ со всѣми хорошенькими, но ничего серьезнаго не требовалъ... Боился ли онъ, что при ближайшемъ знакомствѣ—могутъ быть обнаружены нѣкоторые изъяны, понималъ ли онъ, что всякій его шагъ будетъ извѣстенъ, ибо полиція бдительна? Богъ вѣсть! Но доподлинно извѣстно, что „онъ“ ограничивался тѣмъ, что, намѣтивъ себѣ на вечеръ какую нибудь красивенькую жертву, садился съ ней гдѣ-нибудь поодаль, подальше отъ ушей всегда находившагося тутъ же и пожиравшаго его глазами усерднаго полиціймейстера, и заводилъ съ нею нѣсколько

нескромный или, лучше сказать, нѣсколько скромный разговоръ. А такъ какъ было замѣчено, что жертвой своей его превосходительство намѣчалъ всегда ту особу, которая въ данный вечеръ была décolletée и при разговорѣ какъ можно глубже запуская бдительный начальнический взоръ за корсажъ собесѣдницы, то „décolleté“ приобрѣло внезапно право гражданства въ г. Эмскѣ, и всѣ дамы кстати и некстати — стали надѣвать открытыя платья. И даже пятидесятилѣтняя почтъ-директорша, рѣшившаяся, послѣ думы роковой, открыть свой пышный бюстъ, нѣсколько ниже „последней возможности“, удостоилась на этотъ вечеръ милостиваго любопытства его превосходительства.

М-ме Пампурова на эти забавы своего супруга смотрѣла крайне снисходительно, ибо сама обожала флиртъ. „Il faut que jeunesse se passe!“ говаривала она, совершенно забывая, что эти слова ни къ ея мужу, ни къ ней подходить не могутъ, ибо ея восемнадцатилѣтняя Нини выдавала съ головой свою мамашу. Правда, бѣдная Нини до сихъ поръ ходила еще въ полудлинныхъ платьяхъ, носила сандали и была причесана à l'anglaise съ локонами по плечамъ, но несмотря на увѣренія м-ме Пампуровой, что ея Нини „въ этомъ году будетъ 15 лѣтъ“, этому не вѣрилъ никто, такъ какъ развитой станъ и дышавшее созрѣвшей молодостью личико Ники — говорили сами за себя, и молодые чиновники порученій, которыхъ прямая и естественная обязанность была — ухаживать за м-ме Пампуровой, исполняли эту обязанность какъ слѣдуетъ только въ отсутствіе Нини; какъ только же она появлялась, всѣ взоры обращались на сіявшую молодостью хорошенькую дѣвушку, и чиновники порученій начинали себя чувствовать, какъ бы и не при исполненіи своихъ обязанностей. Зоркая м-ме Пампурова отлично примѣчала это, и бѣдной Нини строго было приказано не появляться безъ зова при гостяхъ, подъ предлогомъ, что ей еще слишкомъ рано предаваться свѣтской суетѣ.

И въ то время, какъ внизу, въ гостиной м-ме Пампурова отъ всей души предавалась флирту, а его превосходительство пожиралъ глазами бюсты губернскихъ дамъ, когда до ушей Нини доносились звуки роля, пѣнія или смѣха, — ей ничего болѣе не оставалось, какъ, сидя наверху въ своей комнатѣ со старой англичанкой, усердно зубрить по англійски: „I hare, you hare, he has, it has, she has и т. д.“

Такимъ образомъ проходило время и проходило очень пріятно, такъ какъ предлоговъ для увеселеній было множество: очень кстати погорѣло предмѣстье, очень кстати подошелъ голодъ, и наконецъ, необыкновенно кстати на горизонтѣ появился юбилей Пушкина... Юбилей Пушкина рѣшено было отпраздновать спектаклемъ.

Умы естественно занималъ вопросъ: кто будетъ приглашенъ играть? какія роли? какіе нужно будетъ заказать туалеты?

Ибо всѣ понимали, что это не простой спектакль, а что тутъ замѣшанъ Пушкинъ! Мужья г. Эмска были почти предоставлены самимъ себѣ, ибо жены только и дѣлали, что уѣзжали, пріѣзжали, переодѣвались и опять куда-то уѣзжали и только. Мужья были угрюмы; но м-ме Пампурова и тутъ умѣла пролить на все цѣлительный бальзамъ участія.

— Вы сердитесь? говорила она какому-нибудь злополучному чиновнику, семь дней не видавшему, за этой суетой, своей жены, — вы сердитесь? Но вѣдь это для Пушкина! Вся Россія чувствуетъ великаго поэта. Нѣтъ! Вы слишкомъ просвѣщенный человѣкъ для этого! Не вѣрю! Не допускаю! И она

очаровательнымъ жестомъ подсовывала свою ручку ему для поцѣлуя, и просвѣщенный человѣкъ отходилъ нѣсколько смягченный, разсчитывая про себя по пальцамъ: „мартъ, апрѣль, 26-е мая — охъ! долго еще! чего еще они не успѣютъ натворить въ честь Пушкина! Но чтожъ дѣлать? Вся Россія — не мы одни!“

Наконецъ, въ пятницу, состоялось первое совѣщаніе у м-ме Пампуровой, въ ея собственныхъ покояхъ и къ удивленію всѣхъ — въ гостиную на совѣщаніе была допущена и Нини. Личико ея сіяло удовольствіемъ, и она съ восторгомъ всѣмъ рассказывала, что ея старая миссъ Гренъ опасно заболѣла, мапап побоялась оставить ее дома, чтобы не заразиться, ее отправили въ больницу и потому Нини теперь одна и будетъ все время проводить съ мапап, пока не найдутъ ей какой нибудь вполнѣ почтенной особы... Она такъ радовалась болѣзни миссъ Гренъ, что никому и въ голову не приходило упрекнуть ее въ жестокомъ молодомъ эгоизмѣ, и если бы въ гостиной находились особы менѣе заняты собой, то быть можетъ, онѣ бы замѣтили, что не у одной Нини сегодня личико сіяетъ счастьемъ, но что и Карѣвъ, наиболѣе юный изъ чиновниковъ особыхъ порученій, неизвѣстно почему находился въ сильной ажитации и то и дѣло шептался съ другомъ своимъ барономъ Нольде, извѣстнымъ своимъ острымъ, какъ шпилька, языкомъ и имѣвшимъ дерзость не признавать м-ме Пампурову молодой и красивой женщиной. Эта смѣлость, приводившая въ изумленіе весь мѣстный чиновный міръ, объяснялась однако тѣмъ обстоятельствомъ, что у него въ Петербургѣ была протекція и онъ не разсчитывалъ долго оставаться въ этой „трущобѣ“, какъ онъ выражался. Тѣмъ не менѣе, смѣлость эта создала ему репутацію человѣка, не признающаго „ni foi, ni loi“ и мѣстное общество его не на шутку побаивалось.

Молодые люди о чемъ-то усиленно шептались въ углу, и изъ ихъ разговора можно было уловить только нѣсколько фразъ: „Умолю тебя!“ говорилъ Карѣвъ.

— Mais c'est plus fort que moi! отвѣчалъ баронъ.

— Да ты займи ее только на часъ, на полчаса, на четверть! все уменьшалъ порцію Карѣвъ.

— Хорошо, сказалъ наконецъ Нольде, но завтра ты за меня дежуришь!

Результатомъ ихъ совѣщанія явилось то обстоятельство, что м-ме Пампурова почувствовала вдругъ, что она должна быть сегодня необычайно авантюжна, такъ какъ даже равнодушный Нольде сталъ ей вдругъ оказывать самое жаркое вниманіе и, придвинувъ свой стулъ къ ея кушеткѣ, пожиралъ ее глазами. М-ме Пампурова торжествовала: „въ концѣ концовъ всѣ у моихъ ногъ, — думала она: — это, наконецъ, скучно“ и, вынувъ незамѣтно изъ кармана маленькое зеркальце, и положивъ его на вѣеръ, она украдкой съ удовольствіемъ посмотрѣлась въ него.

А тѣмъ временемъ бойкая Нини громко говорила Карѣву: „хотите, я покажу вамъ виды? Вы вѣдь, кажется, любите фотографіи?“ на что Карѣвъ поспѣшно отвѣчалъ: „Я обожаю виды, m-le!“ и они ъвинно отправились къ круглому столу, и стали невинно разсматривать альбомы, причемъ при перелистываніи руки ихъ невинно встрѣтились и въ рукахъ у Карѣва невинно очутилась крошечная, невинно сложенная въ шарикъ бумажка, въ которой было невинно сказано: „какъ хотите, но устройте такъ, чтобы я играла въ честь Пушкина.“

С. Шевиль.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Юбилей мейнингенцевъ.

Въ Германіи празднуется знаменательный театальный юбилей. 1-го мая 1899 г. истекло 25 лѣтъ съ тѣхъ поръ какъ «великогерцогская мейнингенская труппа» рѣшилась покинуть родные пенаты, и показать Европѣ «новое» искусство сценической постановки и художественнаго комментирования классическихъ произведений. 1-го мая 1884 года въ берлинскомъ «Фридрихъ-Вильгельмштадтскомъ» театрѣ состоялась первая гастроль мейнингенцевъ. Она явилась какимъ то художественнымъ открытіемъ. Шелъ «Юлій Цезарь» и ничего подобного Берлинъ не только никогда не видѣлъ но и представить себѣ не могъ.

Съ этого дня началось побѣдное шествіе мейнингенцевъ по Европѣ. Въ періодъ съ 1874 по 1890 г.,—когда, къ глубокому сожалѣнію всѣхъ истинныхъ любителей искусства, закончились мейнингенскія гастроли—они объѣхали 38 городовъ (81 разъ): 20 гастролей въ Германіи, 5 въ Австріи, 5 въ Россіи, 2 въ Голландіи, 2 въ Бельгіи и по 1-ой въ Швейцаріи, Англіи, Даніи. Конечно, наибольшая цифра представлений приходится на Германію (Берлинъ—385 представлений; Бреславль—269; Дрезденъ—164 и т. д.). Изъ отдѣльных пьесъ—наибольшее число постановокъ падаетъ на «Юлія Цезаря»—330 постановокъ; затѣмъ слѣдуетъ «Вильгельмъ Телль»—223 постановки, «Лягеръ Валленштейна»—176 постановокъ и т. д. Всего во время гастрольныхъ поѣздокъ труппы данъ былъ 2591 спектакль.

Въ небольшой замѣткѣ нельзя подробно остановиться на томъ громадномъ значеніи, которое гастроли мейнингенцевъ имѣли для современной сцены. Онѣ указали ту конечную цѣль, тотъ идеалъ, къ которому должны стремиться всѣ дѣятели драматическаго искусства, начиная съ исполнителя первой роли и кончая статистомъ, указали, чего можетъ и должна достигнуть режиссерская часть, чего могутъ и должны достигнуть декораторы, художники, режизиторы, буталофоры. И какъ все это, слоченное во едино—даетъ дивное художественное цѣлое сочетаніе художественной красоты и правды.

Конечно, необходимы неуклонная энергія, безпредѣльная любовь къ дѣлу и масса труда, чтобы создать то, что создали мейнингенцы. Необходимы и выдающіеся дѣятели, способные забыть свою личную жизнь ради искусства. Такого дѣятеля нашелъ въ лицѣ самого владѣтельнаго герцога Саксенъ-Мейнингенскаго Георга II-го. Это было не легкомысленное меценатство, сносноное выбросить нѣсколько десятковъ или сотенъ тысячъ «на искусство», на томъ успокоиться—это было именно труженичество или, если хотите, даже художественное подвижничество. Съ утра герцогъ Георгъ II бывалъ уже на репетиціяхъ, входя въ мельчайшія детали исполненія, составляя рисунки костюмовъ, эскизы декоративныхъ композицій, совѣтуясь съ окружавшими его художниками и артистами. Еще юношей, герцогъ получилъ подъ руководствомъ извѣстнаго живописца Корнемуса, солидное художественное образованіе, и до сихъ поръ нѣсколько его картинъ, отличающихся несомнѣннымъ дарованіемъ, находятся въ германскихъ музеяхъ. Впослѣдствіи герцогъ отдался всецѣло театру и оставилъ живопись. Главной причиной этого послужило, конечно, то, что герцогъ женился на извѣстной артисткѣ Эленгъ Францъ, которая не могла впослѣдствіи не принять самаго горячаго участія въ столь близкихъ ей фартуку

идеяхъ о преобразованіи театральнаго шаблона и созданіи «новаго» сценическаго искусства.

Кромѣ горячо любимой жены, ближайшимъ помощникомъ герцога Георга II являлся всегда нынѣ усопшій «интендантъ» труппы Людвигъ Кронекъ. Необычайно энергичный, неприсклонный въ своихъ предначертаніяхъ, ставящій требованія искусства выше всего—онъ являлся необходимымъ дополненіемъ мягкаго, уступчиваго Георга II-го.

Въ числѣ сподвижниковъ герцога Георга необходимо упомянуть еще тотъ кадръ блестящихъ артистовъ, которые по окончаніи гастролей труппы разбрелись по разнымъ странамъ, вслѣдствіе внося прекрасныя традиціи, усвоенныя ими во время пребыванія въ мейнингенскомъ ансамблѣ. Назовемъ здѣсь: Людвигъ Барна, Макса Грубе, Александра Бартеля, Іосифа Кайнца, Алоиза Пратша, Іосифа Цемеръ, Густава Кобертъ, г-жъ Августу Гревенбергъ, Ольгу Лоренцъ, Аманду Линднеръ, Вильбрандъ Баудуисъ...

Ошибочно было бы однако думать, что съ прекращеніемъ артистическаго паломничества мейнингенцевъ, окончилась и ихъ дѣятельность. Театръ въ Мейнингенѣ считается и теперь чернымъ въ Германіи, въ смыслѣ художественности постановки и силѣ передачи авторскихъ намѣреній. Достаточно сказать, что интендантомъ великогерцогской труппы теперь является извѣстный драматургъ и критикъ Поль Линдау, а въ составѣ труппы имѣются такіе выдающіеся силы какъ Германъ Ниссенъ, Отто Осмаръ, Карлъ Зауерманъ; г-жи Эльза Егеръ, Адальберга Шиндлеръ—Гейзеръ и др.

Празднованіе 25-лѣтія мейнингенцевъ собственно было уже такъ сказать предвосхищено въ прошломъ году. 13 марта 1898 г. — былъ днемъ серебряной свадьбы герцога. Германскіе артисты рѣшили принять съ своей стороны самое горячее участіе въ этомъ торжествѣ. И вотъ, къ придворнымъ помпезнымъ празднествамъ присоединилось еще одно—постановка въ великогерцогскомъ театрѣ «Венеціанскаго Кушца» въ такомъ исполненіи, которое мыслимо, именно при традиціяхъ и возрѣніяхъ старыхъ, испытанныхъ мейнингенцевъ. Статистами на этомъ спектаклѣ были Людвигъ Барна, Густавъ Кобертъ, Іосифъ Кайнецъ, Артуръ Фитгеръ, Францъ Вальнеръ; изъ дамъ—Агнеса Зорма, Евгенія Дассовъ, Аманду Линднеръ и другія. Герцогъ Георгъ, для котораго все это явилось сюрпризомъ, былъ тронутъ до слезъ. Объ оваціяхъ, выпавшихъ въ этотъ знаменательный день на долю герцога со стороны различныхъ артистическихъ депутацій—и говорить нечего.

Б-нъ.

Элеонора Дузе прибудетъ въ іюнѣ мѣсяцѣ въ Парижъ и дастъ одно представленіе, сборъ съ котораго пойдетъ на сооруженіе памятника Александру Дюма. Великая артистка предпринимаетъ этотъ опытъ уже во второй разъ.

Русскій оперный артистъ, теноръ М. М. Рѣзуновъ, приглашенъ на гастроли въ Прагу, въ Королевскій Чешскій національный театръ. Въ субботу, 20 мая (новаго стиля), онъ выступаетъ въ роли Германа «Пиковая Дама», затѣмъ въ роли Левко въ «Майской ночи» Р. Корсакова. Гастроли продолжатся мѣсяцъ, исключительно въ операхъ русскихъ композиторовъ и на русскомъ языкѣ.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

ВАРШАВА. Послѣ многихъ ожиданій, на сценѣ варшавскаго опернаго театра появился «Евгеній Онѣгинъ». Успѣхъ его превзошелъ всѣ ожиданія. Театръ на всѣхъ представленіяхъ полонъ сверху до низу и — что очень важно — наполовину польской публикой. Арія Ленскаго — «куда, куда вы удалились?» почти каждый разъ, по требованію публики, повторяется, режиссеръ и дирижеръ оркестра каждый разъ вызываются. А между тѣмъ, всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ, постановка русской оперы и исполненіе ея польскими пѣвцами — казалась немислимыми и тотъ же «Евгеній Онѣгинъ» былъ бы осмистанъ и подвергнутъ остракизму! Но жизнь идетъ себѣ впередъ и ломитъ на пути преграды...

И интересно, и отрадно намъ, русскимъ старожиламъ Варшавы, видѣть, какъ польскія хористки и танцовщицы, одѣтыя въ русскіе сарафаны и платочки, изображаютъ русскихъ бабъ, стараясь, елико возможно, усвоить себѣ ихъ русскія ухватки, и танцуютъ, и пляшутъ русскую. И хотя эти ухватки и эта пляска мало, собственно говоря, похожи на настоящее русское, но это ужъ не ихъ вина: снѣ, во всякомъ случаѣ, дѣлаютъ, что могутъ.

Л. Кронекъ.

Но интереснѣе и важнѣе всего то, что польская пресса почти единодушно отнеслась къ нашей русской оперѣ безпристрастно, безъ обычныхъ оговорокъ. Всѣ крупнѣйшіе органы отдають справедливость богатству мелодій и чудесной оркестровкѣ нашего композитора; всѣ разбирають оперу не поверхностно, а дѣльно, съ интересомъ, а въ «Курьерѣ Варшавскомъ» въ отчетѣ г. Полинскаго приведены цѣлыя строфы изъ поэмы Пушкина «Евгеній Онѣгинъ» въ прекрасномъ переводѣ на польскій языкъ.

Не удивительно поэтому, что многіе русскіе «изъ восторженныхъ натуръ» склонны видѣть въ постановкѣ «Евгенія Онѣгина» начало новой эпохи и ждутъ отъ этой постановки большихъ результатовъ. Поживемъ—увидимъ. А пока нельзя не отмѣтить ту истиннѣ замѣчательную энергію и стойкость, которыя выказала дирекція при постановкѣ «Евгенія Онѣгина». Только тотъ, кто знакомъ съ театральнымъ дѣломъ, можетъ вполне постичь, сколько преніяствій должно было встрѣтить это благое начинаніе. Повторяю, дирекція варшавскихъ театровъ вышла изъ этого испытанія съ честью: постановка оперы—превосходна! Намъ случилось видѣть ее въ Москвѣ и въ Петербургѣ, и въ провинціи, и никакъ нельзя сказать, что варшавская постановка въ чемъ нибудь уступаетъ самой лучшей изъ видѣнныхъ нами, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, пожалуй, и превосходитъ. Роскошь декораций, костюмовъ, выдержки стили эпохи, обработка мелочей—все вмѣстѣ составляетъ такое прекрасное цѣлое, что не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что опера эта войдетъ въ постоянный репертуаръ варшавскаго театра и будетъ привлекать массу публики. И мало по-малу мы завоеваемъ себѣ свое мѣсто среди поляковъ и завоеваемъ его путемъ мирной культуры, путемъ художественныхъ симпатій. Какъ ярый врагъ всякаго насилія, я очень этому радуюсь, и постановка «Евгенія Онѣгина» въ Варшавѣ представляется мнѣ дѣломъ первостепенной важности.

Переходя къ исполненію, слѣдуетъ сказать, что, въ общемъ, оно очень хорошо. Прежде всего надо отмѣтить оркестръ. Дирижируетъ имъ г. Подести и ведетъ оперу прекрасно. Всѣ красоты музыки Чайковскаго замѣчены и отмѣнены имъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ музыкальные эффекты доведены до совершенства. Хоры прекрасны, хотя нельзя не сказать, что благодаря исполненію на италянскомъ языкѣ и извѣстному ускоренію темповъ, они утрачиваютъ нѣсколько національный русскій характеръ. Батистини, какъ Онѣгинъ, хорошо извѣстенъ Петербургу. Нельзя не остановиться на исполненіи г-жей Крушельницкой Татьяны. Говоря по чистой совѣсти, изъ всѣхъ Татьянъ, когда либо слышанныхъ и видѣнныхъ мною, первенство принадлежитъ польской исполнительницѣ: такъ понять, усвоить и выразить идею автора—можетъ только крупный истинный талантъ, какъ г-жа Крушельницкая. Съ момента ея появленія и до конца, она остается вѣрна художественному облику Татьяны. Самая наружность ея, не опредѣляемая банальными словами «красивая, хорошенькая» и на первый взглядъ не представляющаяся выдающейся, мало по малу приковываетъ къ себѣ настолько, что не хочется оторвать глаза отъ этого блѣднаго, задумчиваго лица, съ большими, глубокими глазами, съ печальной, загадочной улыбкой. Да, это она, это Татьяна, «которая грустна и молчалива, какъ Свѣтлана».

Она была не горюпила,
Не холодна, не говорлива,
Безъ взора нагло для всѣхъ,
Безъ притязаній на успѣхъ...
Безъ подражательныхъ затѣй,
Безъ тихо, просто—было въ ней.

Такова именно г-жа Крушельницкая, и если сказать, что цѣнне ея исполненіе соответствовало ея игрѣ, то не удивительно, что ее превозносятъ до небесъ, и корзины цвѣтовъ съ надписями: «Чудной Татьянѣ» «Идеальной Татьянѣ» не сходятъ со сцены. Остальные исполнители хороши, хотя нельзя требовать, чтобы италянцы стали русскими.

Да, велика заслуга варшавской дирекціи, не пожалѣвшей ни труда, ни затратъ, чтобы познакомить враждебно настроенную къ нашимъ произведеніямъ публику съ нашимъ роднымъ искусствомъ и заставить цѣнить его.

С. Шевилъ.

КІЕВЪ. Большимъ успѣхомъ у публики пользуются «общедоступные» спектакли, устраиваемые уѣзднымъ Попечительствомъ о народной трезвости въ Контрактовомъ домѣ на Подолѣ. Зрительный залъ въ Контрактовомъ домѣ заново отремонтированъ и производитъ благопріятное впечатлѣніе. Сцена также передѣлана и значительно расширена. Декорации написаны всѣ новыя. Освѣщеніе всюду электрическое. Цѣны назначены отъ 1 р. 25 к. до 15 коп.

Первый общедоступный спектакль состоялся на третій день Пасхи, 20 апрѣля. Шла комедія Н. В. Гоголя «Рививоръ». Выдающагося ансамбля не было, благодаря тому, что нѣкоторыя роли были распределены крайне неправильно. Публики на первое представленіе собралось очень много. Вызовамъ не было конца.

22 апрѣля поставлена была комдія Островскаго «Таланты и поклонники», прошедшая сравнительно недурно.

Изъ исполнителей выдѣлились г-жа Ленская, не безъ воодушевленія исполнившая роль Нѣжиной. На своемъ мѣстѣ была также и г-жа Нежданова (Смѣльская). Хорошъ былъ г. Дуванъ въ роли Нарокова. Понравился намъ еще г. Вычовскій (Эрастъ Громиловъ). Г. Володину мы бы не совѣтовали браться за такую роль, какъ Медузювъ.

Затѣмъ шли «Двѣ сиротки», а 25 апрѣля съ успѣхомъ прошла драма Шпажинскаго «Маіорша» при полномъ сборѣ. Исполненіе на этотъ разъ было очень старательное, а потому мы съ удовольствіемъ смотрѣли эту пьесу. Главную роль «маіорши» Ѳени тепло исполнила г-жа Михайловская.

Спектакли въ Контрактовомъ домѣ будутъ даваться въ теченіе всего мая мѣсяца непрерывно до юня. 26 мая предполагается устроить «Пушкинскій» вечеръ. Въ программу войдетъ: спектакль, декламация, пѣніе и живыя картины.

Ник. Гріеръ.

ВИЛЬНА. Спектакли русской оперы подъ управленіемъ артистовъ Я. М. Любина и М. Ф. Салтыкова идутъ съ 27-го апрѣля. Составъ труппы слѣдующій. Сопрано: драматическое—г-жа Астафьева, лирическое—г-жа Мелодистъ, колоратурное—г-жа Боброва; сопрано на 2-я роли и компримаріо—г-жа Чинова. Первая меццо-сопрано: г-жи Платонова и Ботановская, на 2-я роли и компримаріо—г-жа Великанова. Первые тенора: драматическій—Булатовъ, лирический—Любинъ, лирический и колоратурный—Бобринскій; теноръ на 2-я роли и компримаріо—Пѣвцовъ. Баритоны: Салтыковъ и Рышковъ. Басы: cantante—Сангурскій, profundo—Парамоновъ, buffo—Пушкаревъ; басъ на 2-я роли и компримаріо—Циммерманъ. Канцельмейстеръ—г. Эспозито. Въ качествѣ гастролера принимаетъ участіе арт. Имп. театр., баритонъ Брыкинъ; будутъ гастролеровать: арт. Имп. театр., г-жа Азерская (меццо-сопрано) и теноръ г. Алениковъ. Изъ неставившихся въ Вильнѣ оперъ сбѣжана пока «Рогнеда».

До сихъ поръ были оперы: «Аида», «Демонъ», «Фаустъ», «Евгеній Онѣгинъ», «Дубровскийъ». Нѣкоторые артисты труппы еще не принимали участія въ названныхъ первыхъ спектакляхъ; другіе—выступили по разу, такъ что судить о качествѣ труппы можно лишь неувѣренно и съ оговорками.

Во всякомъ случаѣ нынѣшняя труппа лучше своихъ предшественницъ, подвизавшихся въ Вильнѣ. Разница замѣтна болѣе всего въ оркестрѣ, который всегда составлялъ ахиллесову пятую виленскихъ оперныхъ товариществъ. Хоры вполне удовлетворительны. Изъ пѣвцовъ выдѣлились: г-жа Астафьева хорошо обработаннымъ обширнымъ по діапазону голосомъ, чистотой по интонаціи и музыкальностью передачи; артистка дѣлала несомнѣнные успѣхи съ тѣхъ поръ, какъ намъ случилось ее слушать въ Кіевѣ, въ труппѣ г-жи Сѣтовой. Г-жа Мелодистъ стяжала также симпатіи публики. Молодой, свѣжий, удивительно чистый голосъ, выразительная игра и прекрасная фразировка дѣлають изъ г-жи Мелодистъ бесспорно выдающуюся артистическую силу. У г. Салтыкова сильный, очень «содержательный» по тембру, баритонъ и страстная игра; поэтому особенно выигрышными для артиста оказываются сильныя драматическіе моменты. Очень музыкально фразируетъ г. Брыкинъ; кромѣ того, онъ обладаетъ прекрасной дикціей, замѣчательное изысканно держится на сценѣ; его игра, не кричащая эффектами, но спокойная и выразительная, оставляетъ художественное впечатлѣніе.

2-го мая открылись спектакли «московской» опереточной труппы подъ упр. В. Е. Владимірова (?). Афиши возвестили слѣдующій составъ: С. О. Троцкая—меццо сопрано; А. М. Бозенъ—сопрано; М. О. Манина—каскадные роли; Е. И. Донская—комическая старуха; Мальцева, Гаврилова, Таскина—2-я роли. Писаревъ—теноръ; Сѣверовъ—баритонъ; Дмитріевъ—комикъ-буффъ; Донской—комикъ; Поляковъ—простакъ; Владиміровъ—баритонъ-простакъ; Ровенъ, Нагорный, Гурскій—2-я роли. Дирижеръ Мальцевъ оркестръ изъ 18-ти и хоръ изъ 26 человекъ. Труппа будетъ подвизаться во вновь построенномъ театрѣ, въ саду И. Е. Линскаго «Швейцарія». Садъ этотъ, стоявшій закрытымъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, къ нынѣшнему сезону реставрированъ заново, и очень недурно; устроено электрическое освѣщеніе; имѣются буфетъ, биліардъ, кегельбанъ etc. Театръ небольшой, но вмѣстительный и, кажется, хорошій въ акустическомъ отношеніи.

По слухамъ, въ юлѣ на смѣну оперной труппѣ гг. Любина и Салтыкова явится оперетка подъ упр. г. Неагобина. Двѣ оперетки одновременно—это какъ будто и много для нашего города, особенно, при конкуренціи цирка (теперь—Труци, потомъ—Чинизелли), драматической труппы И. К. Конюха въ концертномъ залѣ Ботаническаго сада «интернациональныхъ этюдовъ» на открытой сценѣ того же сада и проч., и проч. Впрочемъ, конкуренція—благое дѣло—для публики, конечно.

Меломанъ.

СУМЫ. Лѣтній сезонъ открылся у насъ 20 апрѣля. Играетъ труппа В. Н. Викторова. Составъ: г-жи А. П. Андросова, М. А. Черкасова-Лаврецкая, Н. А. Волкова, Е. В. Богучарова, Е. Т. Айвазовская, М. Н. Шадурская, Стеблинская, Дмитріева, Анненкова; гг. Д. П. Дара-Владиміровъ, А. М. Матвѣевъ, М. Н. Акимовъ, А. К. Гончаровъ, Н. В. Михаленко, Васильевъ, Строевъ, Олгинъ, Духовскій режиссеръ М. Н. Онѣгинъ, деко-

раторъ Н. Н. Нелюбовъ. Для открытія шла пьеса: «Листья шелестятъ», Деньщикъ подвелъ; 21—«Мужъ знаменитости», «Школьная пара»; 22—«Преступница», «Дорогой поцѣлуй»; 23—«Золотая Ева», «Подъ гнетомъ утраты»; 25—«Казнь», «Вулканическая натура»; 27—«На маневрахъ», 30—«Ложь», «Молчаніе». Погода не благоприятствуетъ сборамъ, такъ какъ господствуютъ холода, вѣтры, дождь. Публика однако такъ наголодалась за зиму, что въ открытіе театрѣ былъ полонъ; въ остальные дни театрѣ посѣщался меньше.

Труппа составлена умѣло и имѣетъ успѣхъ. Новинка сезона—освѣщеніе театра и сада электричествомъ. Наибольшимъ успѣхомъ пользуются г-жи Андросова, Лаврецкая-Черкасова, гг. Дара-Владиміровъ, Михаленко и Акимовъ.

СЫЗРАНЬ. Выпущено театральное объявленіе: «Распорядитель и главный администраторъ товарищества русскихъ драматическихъ артистовъ О. Г. Вронская-Бориславская доводитъ до свѣдѣнія публики, что въ воскресенье, 2-го мая, послѣдуетъ открытіе лѣтняго сезона» и т. д.

Г-жа Вронская-Бориславская открываетъ сезонъ драмой кн. А. И. Сумбатова «Соколы и вороны».

Составъ труппы. Женскій персоналъ: г-жи Раевская, Дальская, Вронская-Бориславская, Лорина-Вогуславская, Марго, Чистякова, Муромская, Петрова, Казина и извѣстный г. Пузинскій (роли комическихъ старухъ). Мужской персоналъ: гг. Борецкій, Разсудовъ, Матвѣевъ, Григорьевъ, Полонскій, Михайловичъ, Цвиленьевъ, Родионовъ, Сафоновъ и Карскій. Режиссеръ М. И. Разсудовъ, помощникъ режиссера Аркадьевъ, суфлеръ г. Сахаровъ, декораторъ г. Тихановъ, кассиръ г. Кочетовъ. Оркестръ подъ управленіемъ г. Фелициантъ.

Весь августъ мѣсяцъ, какъ слышно, будетъ ставиться оперетка.

Е. Д—а.

Редакторъ Я. Р. Кугель.

ОДЕССА. За десять спектаклей труппы Н. П. Соловцова въ Городскомъ театрѣ валовой сборъ достигъ 14 тыс. рублей. Первымъ состоится бенефисъ М. М. Глѣбовой. Пойдетъ «Затерянный мудрецъ».

Справочный отдѣлъ.

Свободенъ на лѣтній и зимній сезоны — драматическій любовникъ, герой. Адресъ: Г. Харьковъ, Клочковская, № 26, кв. 4, Евгенію Дмитріевичу ЮЖАНОВУ.

„Суфлеръ Николай Меводьевичъ Соколовъ свободенъ съ 21 мая. Адресъ для писемъ и телеграммъ по 25 мая: Иркутскъ, театрѣ, суфлеру Соколову“.

КЪ СВѢДѢНІЮ.

Контора принимаетъ исполненіе цинкографическихъ клише портретовъ для афишъ и программъ:

въ форматѣ визитныхъ карточекъ 3 р.

кабинетныхъ 5 „

Пересылка по разстоянію.

Со всѣми требованіями на гримъ можно обращаться въ аптеку склада Э. Ф. ВОЛЯНСКАГО.

С.-Петербургъ, Вознесенскій проспектъ, № 22.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Лѣтній театрѣ и садъ В. А. НЕМЕТТИ.

39. Офицерская, 39.

Дирекція Л. В. Мумпакова.

Ежедневныя представленія: оперетка, балетъ и дивертисментъ.

Въ Воскресенье, 9-го Мая. Въ 5 разъ модная парижская оперетка, шедшая съ большимъ успѣхомъ въ Парижѣ, въ театрѣ Bouffes Parisiennes и выдержавшая массу представленій.

„ВЕРОНИКА“.

Комическая опера въ 3 д. Либрето **ВАНЛЮИ ДЮВАЛЬ**. Музыка **АНДРЕ МАС-СЕНЕ** (композитора Le p'tits Michu), русскій текстъ **ВЛАД. ПЛАТОНОВА**.

1-е д. **ВЪ ЦАРСТВѢ ФЛОРИ**. 2-е д. **СЕЛЬСКАЯ СВАДЬБА**. 3-е д. **НА БАЛУ ТЮИЛЬРИ**.

Главные роли исполняютъ: г-ни Смолина, Марченко, Варгина, Жулинская, Арлани, Гринева, Александрова. Гг. Рутковский, Полонскій, Сѣверскій, Брянскій и друг. Главный режиссеръ **В. В. Чаровъ**.

Балетъ подъ управленіемъ г. Саракко. Прима балерины **БІАННА ЖЕЛАТО** и **ВАРНАРИ**.

ДИВЕРТИСМЕНТЪ.

Эквилибристы Эмза и Вильямъ Старъ, Квинтетъ Делина, М-ле Норисъ.

Нач. музыки въ саду въ 7 час. Нач. спектакля въ 8 час.

Цѣна за входъ въ садъ 40 к. Абонементныя книжки въ 20 билетовъ 5 р., 10 билетовъ 2 р. 50 к. Взявшіе билеты на мѣсто передъ лѣтней сценой за входъ въ садъ ничего не платятъ. Контромарки при выходѣ изъ сада не выдаются.

Касса открыта ежедневно отъ 11 часовъ утра.

Все необходимое для гг. артистовъ!

Усовершенствованныя и безвредныя гримировки, румяна, бѣлила, карандаши и тушь для бровей, замазки для париковъ и проч.

Громадный выборъ парфюмерій лучшихъ заграничныхъ фабрикъ

Высылаютъ по первому требованію.

Аптекарскій складъ Э. Ф. ВОЛЯНСКАГО

С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., № 22. № 234(1—1)

Косметическіе спермацетовые личные утиральники

Косметика А. ЭНГЛУНДЪ.

При употребленіи спермацетовыхъ утиральниковъ, кожа лица дѣлается чистою, нѣжною и приятно освѣжается. Удобное средство въ дорогѣ, гдѣ лицо особенно подвержено вліянію солнца, пыли и вѣтра.

Особенную важность имѣютъ они для гг. артистовъ и для лицъ, употребляющихъ гримировку, бѣлила, румяна и проч.

Цѣна 60 коп. за пачку, съ пересылкою не мене 2 пачекъ 2 руб.

Для предупрежденія отъ поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на подпись: **А. ЭНГЛУНДЪ** красными чернилами и марку С.-петербургской косметической лабораторіи. Получать можно вездѣ. Главный складъ для всей Россіи: **А. ЭНГЛУНДЪ**, С.-Петербургъ, Михайловская площ., № 2. (г.)

Дѣло косметическихъ произведеній

Брокара, Ралле, Водло и друг. адъишнихъ и заграничныхъ фабрикъ; также аптекарскіе, косметическіе, резиновые, перевязочные и хозяйствен. предметы. Спб. Николаевская ул., № 73. № 160 (г.)

КРЕСТОВСКИЙ САДЪ и ТЕАТРЪ

Ежедневно блестящая и въ всякой конкуренции большая программа
КОНЦЕРТЪ-ВАРІЭТЕ.

La belle et célèbre М. Н. Лабунской, феноменальной оперной дивы М-ле Ада Коллей.

ДЕБЮТЫ М-ле Мюге, М-ле ЭДМЕ ГАТЬ, Оригин. труппа бедувинъ М-г ГАНИВЕ, первый инн. румынск. оркестръ.
М-ле А. АДАМЕЙТЬ, М-ле ДЕЛОРЪ, АХМЕТЪ ИБРАГИМЪ, дуэтисты М-г ет Г. МИТАШИ.
М-ле СЕЛЬФИНЕСЪ, М-ле ДЕРВИЛЬ, извѣстн. квартетъ М-ме ЛАСЕРЕНЪ, второй инн. румынск. оркестръ.
М-ле Дарклей, М-ле ЛЕРУ, = ОРФЕЙ = изв. англ. труппа НИКОЛАЯ МАТАКИ,
М-ле Л. АНДРЕ, извѣстн. труппа изв. англ. труппа семейство ЯКОВИ ТРЮ
М-ле БЕЛЛАКЪ, ФЕРДИНАНДА ЗЕММЕЛЬ, ИДОМЪ, На верандѣ и от- БЕКЪ,
Трупп. Ф. Земмель, Трио Конради.

Московский хоръ А. З. Ивановой, кварт. Эсперелла, труппа Фаворитъ, труппа Любского, труппа Барановской, купл. г. Шатовъ, гарм. и купл. г. Голицына. Большой хоръ цыганъ А. И. Гроховского.

Драматическая труппа подъ управленіемъ г. КОВАЛЕНКО. Ежедневно одноактные пьесы и оперетки.

Театръ и садъ П. В. ТУМПАКОВА

(Фонтанка, у Измайловскаго моста).

Драма и комедія подъ управ. Я. В. Самарина.

СОСТАВЪ ТРУППЫ: Г-жи Лепетичъ, Ростовцева, Нудряцева, Красовская, Соколова, Гарина, Волинская, Александровская, Иваногская, Горина, Старновская, Сергѣева. Гг. Бредовъ, Брянскій, Митрофановъ, Егоровъ, Лепетичъ, Августовъ, Нубалова, Войтоловскій, Костинъ, Горскій, Нозыревъ, Филимоновъ.

РЕПЕРТУАРЪ съ 9-го по 16-е мая.

9-го мая, воскресенье:

„ТРОГИРСКИЙ ВОЕВОДА“
трагедія въ 5 д., въ стих. Д. Аверкіева.

10-го мая, понедѣльникъ:

„БАБА“
др. въ 5 д. изъ ром. кн. Голицына,
пер. В. Тихон.

11-го мая, вторникъ:

„ДЯДЮШКА ОЛОМОВЪ“
ком. въ 3 д., соч. кн. М. К—го.

12-го мая, среда:

„ТРИЛБИ“
др. въ 5 д. изъ ром. Гр. Гё.

13-го мая, четвергъ:

„БАБА“
др. въ 5 д. изъ ром. кн. Голицына,
пер. В. Тихонова.

14-го мая, пятница:

„ДЯДЮШКА ОЛОМОВЪ“
ком. въ 3 д., соч. кн. М. К—го.

15-го мая, суббота:

„ГЕНЕРАЛЬША МАТРЕНА“
ком. въ 3 д. В. Крылова и Н. Северина.

16-го мая, воскресенье:

„КНЯЗЬ СЕРЕБРЯНЫЙ“
картина рус. нрав. 2 й половин. XVI
стол., въ 5 д. изъ повѣсти временъ
Юанна Грознаго. „Князь Серебряный“
А. К. Толстого.

Оркестръ военной музыки Л.-Гв. Измайловскаго полка подъ управленіемъ капельмейстера Г. ШТЕЙНСТЪ. Извѣстная замѣчательная эквилибристка М-ле ЭМИИ — во всѣхъ городахъ Европы большой колоссальный успѣхъ.

По оконч. спектакля БОЛЬШОЙ РАЗНОХАРАКТЕРНЫЙ ДИВЕРТИСМЕНТЪ.

Театръ и садъ „АРКАДІЯ“

Лѣтній сезонъ 1899 г.

Въ театрѣ рус. опера.

ОТКРЫТІЕ СЕЗОНА 9-го Мая. Представл. буд. въ 1-й разъ на части. сценѣ:

„ДУБРОВСКИЙ“ опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ и 5-ти картинахъ, муз. Направника.

Въ понедѣльникъ, 10-го, для 1-го выхода г-жъ Золотницкой, Сюнербергъ, гг. Розанова и Тарасова „АИДА“. Во вторникъ, 11-го—для перваго выхода г-жъ Картавиной, Штанге и г-на Арцимовича „ДЕМОНЪ“. Въ среду, 12-го—„КАРМЕНЪ“. Въ четвергъ, 13-го—„ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ“. Въ пятницу, 14-го—„ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ“. Въ субботу, 15-го—„ФАУСТЪ“. Въ воскресенье, 16-го—„ДУБРОВСКИЙ“. Капельмейстеръ И. В. ПАГАНИ.

Режиссеры: БѢЛЬСКИЙ и КРАВЕЦКІЙ.

Цѣны общедоступныя. Взявшіе билеты въ закрытый театръ за входъ въ садъ ничего не платятъ. Билеты продаются въ цвѣточномъ магазинѣ Фрейндлихъ, Невскій, 34, отъ 12 до 5 ч. дня. Начало спектаклей ровно въ 8½ час. вечера.

Окончаніе въ 12 час. ночи.

ВЪ САДУ БОЛЬШАЯ ГУЛЯНЬЯ. На открытой сценѣ: Русская драматическая труппа подъ управл. С. А. Трефилова; репертуаръ: фарсы, водевили, водевили съ пѣніемъ и оперетты. Англійская пантомима Озрани. Валетъ подъ управл. балетм. Люзин-снаго. Большой дивертисментъ изъ 20 №№: Турецкій эквилибристъ Ахметъ-Бенъ. Извѣстное англійское семейство Верони Вестъ. Карликъ французск. пѣвецъ Юлингъ. Парижскіе нищіе (трио) Мистрельсъ. Извѣстная богемская пѣвица Ирма Белла. Извѣстная пѣмедкая пѣвица Ланжеръ. Замѣчательное семейство Ридеръ съ обезьянами акробатами. Человѣкъ змѣя Глязиръ. Извѣстный неаполитанскій квидтетъ „Анжелини“. Извѣстн. русская пѣвица Минина. Русско-малороссійскій хоръ Куниной. Военный оркестръ Спб. пожарной команды подъ управл. Фредерихсъ. Балетный оркестръ г. Шольцъ. По приглашенію поетъ хоръ цыганъ Н. Шишина. Цѣна за входъ въ садъ 40 к. Абонементныя книжки 10 билетовъ 2 р.

Дирекція: Д. А. ПОЛЯКОВЪ.

Краска для волосъ Голлендера „НАТУРЕЛЬ“.

Самая безвредная и прочная, окрашивающая волосы въ натуральные цвѣта: черный, каштановый и темнорусый.

Краска „НАТУРЕЛЬ“ не имѣетъ дурного вліянія на волосы.

Цѣна коробки 1 р. 50 коп., съ пересылкою въ Европейскую Россію 2 р. 25 к. Требуется во всѣхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ Имперіи.

Главный складъ: Торговый домъ „Парфюмерная лабораторія „І. ГОЛЛЕНДЕРЪ“, С.-Петербургъ, Разъѣзная, № 13. 216 (г.—5)

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

Генрихъ Устиновичъ АСМУСЪ.

Спеціальность вставленія искусственныхъ зубовъ.

Пріемъ отъ 9 до 6 час. веч.

Невскій пр., д. № 74, кв. № 7,
прот. Троицкой улицы.

НОВАЯ КНИГА

Стихотворенія А. М. Ѳедорова.

Цѣна 1 р.

Типографія А. С. Суворина. Складъ изданія Книжн. магаз. Суворина.